

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ПОЛЕТ
ДРАКОНА

Екатерина Каблукова
Полет дракона
Серия «Мир драконов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Стать драконом может лишь тот, чьи помыслы чисты. Но что делать тому, кто превратился в змею? Смириться? Или же попытаться обрести крылья, пусть даже ценой жизни других?

Веро Амстел и не подозревала, что старинный обряд затронет ее упорядоченную жизнь, перевернет все с ног на голову и заставит скрываться от слуг закона. Что выбрать: честь рода или торжество правосудия... И как во всем этом не потерять любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	39
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Екатерина Каблукова

Полет дракона

Глава 1

Веро плавно придавила педаль газа. Серебристый кабриолет с гордыми хромированными буквами между двумя парами круглых задних фар, заурчал и рванул вперед по шоссе. Как обычно, при резком наборе скорости девушку вжало в кожаное сидение. Автомобиль стоил чуть меньше особняка в самом центре столицы. Веро могла предпочесть машину и поскромнее, но это был запоздалый подарок деда на ее совершеннолетие дракона. Нотариус пояснил, что так герцог Амстел распорядился в своем завещании. Подарок мамы был не менее ценен, хотя и менее полезен: семейное кольцо из черных бриллиантов, соединенных золотыми цепочками. Дедушка подарил его бабушке на бал устроенный в честь свадьбы. Сейчас кольцо, как и остальные украшения, указанные в завещании, лежало в сейфе банка.

Веро чуть сильнее уперлась рукой в руль, наслаждаясь мощностью машины. Скорость и открытый верх напоминали ей ощущение, которое она испытывала при полетах.

Сосредоточившись на управлении, девушка старалась не смотреть на огромный старинный замок, возвышавшийся на

вершине скалы. С некоторых пор она не любила эти белые стены и извилистую дорогу, заставлявшую сбрасывать скорость на поворотах. Густые леса вокруг родового поместья таили слишком много воспоминаний на глаза наворачивались слезы.

Вот и сейчас, в груди заняло от тоски. Девушка раздраженно вдавила педаль газа в пол.

Мотор взревел, и кабриолет рванул вперед по дороге, петлявшей среди подножья гор. Встречная машина привлекла внимание. Веро узнала автомобиль Винсента, который тот выпросил однажды у нового главы клана Амстелов – дядю Эдварда. Девушка зло усмехнулась. Наверняка, прознав о ее приезде, Винс выскочил ей навстречу. Она ненавидела этого жирного ужа, потомка одного из пасынков Фернанда Амстела. Одутловатый, с небольшим брюшком и белесыми ресницами, он уже не первый год пытался склонить ее к браку, надеясь таким образом подобраться ближе к ее деньгам. И если на обычные семейные встречи его предпочитали не приглашать, то сейчас этого было не избежать: – на юбилейные торжества дяди Эдварда в замке должен был собратиться весь клан.

Полная решимости проучить нахала, Веро хищно прищурилась и крутанула руль, выезжая на встречную полосу движения. Как она и предполагала, огромный черный внедорожник сбавил скорость, сначала моргнув фарами, затем пронзительно загудел. Девушка крепко сжала руль, направляя ма-

шину прямо на него, и тут же нахмурилась: вопреки ожиданиям, Винсент не свернул в сторону, чтобы уйти от удара. Расстояние стремительно сокращалось. Словно во сне, она видела приближающуюся решетку радиатора, блестящее стекло, за которым темнела фигура водителя. Выругавшись, она вновь вернулась на свою полосу, в последние секунды избегая столкновения.

– Вот слизняк! – пробурчала она, бросая быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

К ее огромному изумлению, внедорожник развернулся и начал догонять её. Веро озадаченно нахмурилась: неужели Винс осмелел до того, что готов надрать ей уши? Девушка рассмеялась:

– Ну, хорошо, раз так, то так!

Она вновь вжала педаль в пол, набирая скорость. Эта часть дороги была проложена сквозь лес почти по прямой, и машины вполне могли поиграть в догонялки. Девушка уже почти оторвалась от преследователя, когда сзади пронзительно взвыла полицейская сирена. Нет, сегодня явно был не ее день. Резко дав по тормозам, она скатилась на обочину и остановилась, ожидая, пока стражи правопорядка подойдут. Внедорожник последовал ее примеру. В зеркало заднего вида Веро видела, как из полицейской машины к ней идет Том, давний товарищ по подростковым играм и шалостям, ныне образцовый семьянин и служака. Как и все люди, живущие в стране, он старел значительно быстрее, чем драконы, к кла-

ну которых принадлежала Веро.

Девушка выдохнула. Похоже, дело ограничится дружеским выговором и, возможно, минимальным штрафом. Тому было уже около пятидесяти, и его старшая дочь вот-вот должна была одарить его внуком, в душе он хранил нежные чувства к внучке герцога Амстела. Сняв солнцезащитные очки, она взглянула в зеркало. Рыжие локоны растрепались, а ярко-зелены глаза возбужденно блестели.

– Так и знал, что это ты! – поприветствовал ее друг детства, неодобрительно покачивая головой.

– И откуда такая уверенность? – Веро ослепительно улыбнулась.

– Кто еще гонят здесь с такой скоростью?

– Понятия не имею! – она откинулась на спинку сидения. – Просветишь?

– Сама как думаешь? – подмигнул он, доставая квитанции и ручку.

Девушка рассмеялась и еще раз взглянула в зеркало заднего вида.

Второй полицейский между тем что-то выговаривал Винсенту, все еще сидящему в своей машине. Веро недовольно нахмурилась: насколько она знала кузена, тот должен был выскочить и устроить скандал. Водитель же остался сидеть в машине.

Недолго думая, девушка стремительно вышла и под удивленными взглядами полицейских направилась к внедорож-

нику. Стекло водительской двери было опущено, за рулем сидел незнакомый темноволосый мужчина, который сейчас смотрел на Веро, зло прищутив синие глаза, сверкавшие на загорелом лице ярко, словно сапфиры.

– Вы не Винсент! – изумленно воскликнула Веро, на всякий случай бросив взгляд на номерной знак и убедившись, что не ошиблась. – Что вы здесь делаете?

– Какая наблюдательность! – язвительно откликнулся он. – То есть, если я правильно понял, все ваши идиотские маневры предназначались для того, чтобы заинтересовать собой беднягу Винса? Офицер, я настоятельно рекомендую отозвать у этой девицы лицензию на вождение машины, если она вообще есть!

Девушка, уже готовая извиниться вспыхнула и смерила наглеца надменным взглядом:

– Позвольте полицейским самим решать, что им делать!

– Вряд ли они примут правильное решение, ведь однажды они уже выдали вам права на вождение! – парировал он.

– Что здесь происходит? – Том подошел и стал рядом.

Его напарник лениво направился к полицейской машине, здраво рассудив, что лучше не иметь дел с племянницей хозяина земель.

– Ничего, – отрезала девушка, прекрасно понимая, чем ей может грозить огласка.

– Да, ничего, кроме того, что ваша подружка с четверть часа тому назад летела мне в лоб! По встречной полосе дви-

жения! – подхватил водитель внедорожника.

– Это машина Винсента!

Словно оправдываясь, Веро посмотрела на друга, тот пожал плечами:

– Ты же знаешь, что это не оправдание... – Он строго взглянул на девушку, она в досаде прикусила губу. – Хотя, если нет записи на регистраторе...

– Запись есть, – оборвал его мужчина, и Том обреченно вздохнул.

– Но я вам ее не предъявлю, – продолжил водитель. – Можете просто выписать ей штраф за превышение.

– Тогда и вам тоже, – мягко возразил полицейский. – Вы же устроили эти гонки по шоссе.

– Признаю свою вину, хотя благая цель меня оправдывает, – ухмыльнулся мужчина.

– И какова же цель?

– Выпороть эту наглую девчонку.

И он кивнул в сторону Веро.

– Что? – взвилась она.

Том положил руку ей на плечо:

– Ника, послушай, сейчас не самый удачный момент...

– Ника? – Темноволосый, уже успокоившись, с видимым интересом рассматривал девушку. – Как я понимаю, это сокращенное от Вероника? Мадмуазель Вероника Амстел, полагаю?

– Полагайте, что вам угодно!

Она резко развернулась на каблуках и направилась к своему кабриолету.

– Том, пришлешь мне штраф в замок, ладно? – У самой машины она обернулась и умоляюще посмотрела на друга детства. – Я ужасно опаздываю!

– Конечно, езжай, только аккуратнее! Передавай мое почтение и поздравления герцогу Амстелу!

Последние слова болью отозвались в сердце. Разумеется, Том имел ввиду дядю Эдварда, но для Веро до сих пор герцог был только один – ее дед Фернанд Амстел.

– Спасибо!

Ослепительно улыбнувшись, чтобы скрыть невеселые мысли, она тронула машину с места, стремительно набирая скорость. Том посмотрел ей вслед и, вздохнув, повернулся к водителю внедорожника.

– Итак, господин. – Он вновь достал квитанции и ручку. – Я вынужден выписать вам штраф за превышение скорости...

До поворота она пылала праведным негодованием, раздраженно нажимая на педаль газа каждый раз, когда вспоминала о словах водителя внедорожника. Этот нахал посмел заявить, что она хотела привлечь внимание Винса. Да она скорее спрыгнет со скалы. Мысль о прыжке показалась очень заманчивой. Веро бросила взгляд на часы. В принципе, она и так опоздала, и теперь уже полчаса или час значения не имели.

Свернув с основного шоссе на боковую старую дорогу, ведущую к замку, девушка проехала табличку, информирующую о начале частных владений, и сбросила скорость. Как бы она ни была зла, разбить кабриолет не входило в её ближайшие планы. На полпути до замка она, остановив машину, вышла и подошла к самому краю обрыва, с невольным наслаждением вдохнув свежий воздух, напитанный запахом луговых трав и сосновой смолы. Где-то невдалеке жужжали шмели. Мохнатые и толстые, они летали около розоватых соцветий, которыми густо были усыпаны придорожные кусты.

Веро поежилась и обхватила себя руками. Несмотря на жаркое лето, здесь было прохладно. На вершине горы белой громадой возвышался замок Амстелов. Родовое гнездо их клана и дом, который она покинула много лет назад. С тех пор она ненавидела приезжать сюда, старательно избегая воспоминаний. Но сейчас отказаться от поездки было невозможно. Девушка задумчиво посмотрела вниз.

Темный лес, раскинувшийся на крутых горных склонах, сменялся ровными прямоугольниками полей, за которыми виднелись белые домики с красными черепичными крышами и островерхий серый купол деревенского храма. Чуть дальше была еще одна деревня, а где-то вдалеке в мареве жаркого воздуха подрагивали очертания города. Родовые земли клана простирались до самого горизонта. Веро с привычной гордостью смотрела на них.

В отличие от многих аристократов, Фернанду Амстелу

удалось сохранить владения почти целиком, несмотря на тяжелые войны, бушевавшие весь прошлый век. Безумное желание пронестись над этими лесами, подхваченной привычными, почти родными порывами ветра, дувшего с гор, охватило девушку.

Решившись, она скинула одежду и шагнула с обрыва, уже на лету меня ипостась. Ветер свистел в ушах, черные верхушки сосен приближались. Еще секунда, и изящный черный дракон распахнул крылья, почти задев ими деревья. Мгновенно поймав порыв ветра, Веро плавно выровнялась и, заложив достаточно крутой вираж, взмыла вертикально вверх. Поравнявшись со стенами замка, она вновь сложила крылья, заходя в крутой штопор. На этот раз все-таки задела верхушки сосен.

«Ты слишком импульсивна, девочка моя! Соберись!» – словно наяву услышала она голос деда. Горечь потери охватила ее, тяжелым камнем пытаясь утянуть на землю. Буквально задохнувшись от спазма, сдавившего горло, Веро четкими резкими движениями вновь набрала высоту и ринулась на темнеющую далеко внизу зелень. На этот раз она развернулась в нескольких сантиметрах от сосен. «Еще раз!» Она повиновалась этому голосу из прошлого, вновь повторяя сложный маневр. Наверное, дед остался бы доволен. Несколько раз повторив упражнение, девушка с наслаждением заложила крутую петлю над лесом и повернула в сторону машины.

Внедорожник Винсента стоял рядом с ее кабриолетом. Уже знакомый ей темноволосый мужчина с явным удовольствием наблюдал за её маневрами, лениво прислонившись к капоту машины. В джинсах и кожаной куртке он напомнил Веро рекламный постер, который она недавно видела в глянцево-м журнале, пока сидела в приемной дантиста. Девушка почувствовала, как ее снова охватывает раздражение. Она не слишком жаловала друзей Винса, а уж тем более столь «глянцевых». Но делать было нечего, мужчина явно собирался дождаться хозяйку кабриолета. Пришлось лететь к машинам.

– Это – частные владения.

Приземлившись, она не торопилась менять ипостась, к ее удивлению, мужчина даже бровью не повел при виде дракона.

– Да, я видел табличку, – кивнул он.

Девушка прищурила глаза. Она прекрасно знала, что сейчас они, как и у всех Амстелов, стали цвета расплавленного золота:

– Тогда можно узнать, по какому праву вы их нарушили?

– Насколько я помню, это земли Эдварда Амстела, а не его племянницы.

Незнакомец многозначительно посмотрел на нее. Веро шумно выдохнула, на несколько секунд скрыв дорогу за клубами дыма и пыли:

– Дайте угадаю... вы – один из приглашенных в замок, верно?

Он кивнул, явно наслаждаясь ситуацией.

– Могу я поинтересоваться, кто же вас пригласил?

– Наверное, да... можете... – протянул он и улыбнулся, выжидающе поглядывая на нее.

– Я задала вопрос, – напомнила девушка.

Мужчина кивнул:

– Да, вы спросили, можете ли поинтересоваться, и я сказал, что можете...

Веро закатила глаза, гадая, не является ли этот красавец очередным увлечением ее матери:

– Кто вас пригласил?

– Эдвард Амстел. И, предвосхищая ваш третий вопрос: приглашение герцог прислал лично.

– Но я не задавала третий вопрос, – возразила девушка, упоминание о титуле, который теперь носил дядя, охладило воинствующий настрой. Она уже жалела, что ввязалась в перепалку, проще было переждать в небе – Кстати, зачем вы здесь остановились?

– Мне сказали, что я смогу сократить путь по этой дороге, и я узнал вашу машину. А, памятуя, что вы обладаете способностями к суицидальным поступкам, решил убедиться, что вы не решили кинуться с обрыва. Оказалось, я был прав!

Она невольно улыбнулась, прекрасно понимая, что со стороны её улыбка выглядит, словно оскал:

– Как видите, все не так плохо.

– Вы чуть не рухнули на сосны.

Мужчина кивнул в сторону все еще качавшихся верхушек. Веро фыркнула и покачала головой:

– О, никогда!

– Какая самонадеянность! Впрочем, чего еще ожидать от Амстелов? Кстати. – Он вытащил из кармана кожаной куртки слегка помятую бумажку. – Решил отдать вам квитанцию лично.

– Мне следует поблагодарить вас за заботу?

– Можно еще извиниться за свою дикую выходку, – напомнил он.

Веро гордо встопорщила гребень, отливавший на солнце золотом:

– Ну уж нет! Кстати, почему вы за рулем этой машины?

– Винсент любезно одолжил её, у моей выдало ошибку двигателя, пришлось тащить ее в ближайший автосервис.

– Надеюсь, повреждения несерьезные.

– Искренность в вашем голосе заставляет меня насторожиться.

– Все просто: чем быстрее авто будет отремонтировано, тем быстрее вы сможете уехать. – Веро задумчиво посмотрела на свой кабриолет, затем вновь перевела взгляд на мужчину. – Впрочем, уехать вы можете и сейчас.

– Зачем? – беспечно отозвался он. – Здесь прекрасный вид на окрестности.

– Тогда отвернитесь, – приказала девушка. – Я не собираюсь вечно находиться в этом обличье.

Её собеседник послушно посмотрел в сторону. Обернувшись вновь человеком, она поспешно натянула футболку и джинсы на голое тело.

– Можете по... – Веро осеклась на полуслове, встретившись взглядом с насмешливым взглядом синих глаз, глубоко посаженных под густыми бровями. – И как давно вы вернулись?

– Да почти сразу. – Он с секунду наслаждался смесью изумления и негодования на ее лице, затем добавил: – Должен же я был получить компенсацию за сегодняшний всплеск адреналина.

– Всплеском тестостерона? – хмыкнула девушка, накидывая на плечи замшевый пиджак и надевая туфли в тон на высоких каблуках-шпильках.

Затем она подошла к незнакомцу и требовательно протянула руку. Усмехнувшись, он отдал ей квитанцию. Кивнув, Веро вернулась к машине и положила бланк в свою сумку.

Затем, криво улыбнувшись вместо прощания, села в машину и ударила по газам. Колеса пробуксовали, выбрасывая из-под машины мелкий гравий, которым были отсыпаны обочины. С помощью зеркала заднего вида Веро удовлетворённо отметила, что несколько камушков застучали по машине Винса, оставляя мелкие царапины, а один попал незнакомому нахалу в бедро. Он поморщился, потер ушиб и пристально посмотрел ей вслед. Даже на расстоянии было заметно, что его глаза полыхнули сапфировым огнем. Затем все

скрылось за очередным поворотом.

Влетев во двор замка, Веро затормозила так резко, что машину повело вбок. Выравнивать она не стала, здраво рассудив, что проезд в гараж свободен, а от женщины никогда не ждут хорошей парковки. Выйдя из кабриолета, она поднялась по стесанным временем каменным ступеням и вошла в замок.

Стены сумрачного холла были облицованы черным камнем, точно таким же, каким и стены столичного особняка, который теперь принадлежал ее матери. Свет проникал сквозь цветные витражи высоких стрельчатых окон, яркими пятнами рассыпаясь на каменном полу, сейчас затянутом красными ковровыми дорожками. Дубовая лестница, плавно изгибаясь, вела на второй этаж, образуя там небольшой балкон, с которого Веро в детстве было очень удобно наблюдать за гостями. На какой-то миг сердце болезненно сжалось. Девушка качнула головой, прогоняя ощущение, что ее дед вот-вот спустится по ступеням поприветствовать непутевую и оттого, наверное, самую любимую внучку.

– Эй, есть здесь кто живой? – окликнула она скорее по привычке.

– Ника! – Дядя вышел из кабинета, располагавшегося на первом этаже, и с укором произнес: – Ты опоздала! Мы уже начали волноваться.

– Здравствуй. – Девушка с наигранной весёлостью чмокнула его в щеку. – С днем рождения! Твой подарок придёт

позже – в машину он просто не влез!

– Не пугай меня!

Он посмотрел на нее черными, будто ночь, глазами. В сочетании с пепельными волосами, слегка тронутыми сединой, это смотрелось странно. Ее бывший парень всегда недоумевал, как такое сочетание могло существовать и даже более того, передаваться по наследству. Веро сначала отшучивалась, но потом ей это надоело, и она порвала с незадачливым генетиком. Теперь вспомнила, смотря на темные глаза дяди.

– Всего лишь картина, – пояснила она, поняв, что задумалась, и дядя вопросительно поглядывает на нее. – Кто-то из великих мастеров... В галерее предлагали статую, но она была голой и с целлюлитом. Мне подумалось, что ты не захочешь смотреть на это.

– Ну почему же? Если это какая-нибудь богиня любви...

– С целлюлитом? – Веро картинно вскинула брови, – Дядя, да ты явно стареешь! Кстати, а где твоя жена?

Его лицо стало непроницаемым.

– Тереза приедет позже. Хочет избежать всей этой предпраздничной суеты.

Веро тактично промолчала, оставив при себе мнение о таком поступке хозяйки вечера. Впрочем, до нее доходили слухи, что у Эдварда Амстела и его жены какие-то проблемы. Сама она никогда не любила Терезу, считая, как и Фернанд Амстел, что брак дяди Эдварда был большой ошибкой. Странно, что дед вообще согласился на подобный союз. С

другой стороны, как он однажды объяснил внучке в момент откровения, для него главным было, что Эдвард счастлив в браке. Веро считала Терезу напыщенной лицемеркой, мечтавшей заполучить как можно больше. Она недоумевала, почему дед этого не видит, но не желала расстраивать его. В конце концов, выбор дяди ее не касался.

Тереза тоже никогда не жаловала племянницу мужа, считая девушку взбалмошной и никчемной. Их встречи напоминали скорее стычки, где жена дяди взывала к совести Вероники и предкам Амстелов, постоянно находя новый повод для придинок. Та сначала огрызалась, потом стала просто игнорировать Терезу, избегая общения, если это было возможно.

– Как мило со стороны Вероники напомнить тебе, а, следовательно, и мне, о возрасте, – раздался мягкий голос за их спинами.

– Мама! – Девушка обернулась и подставила щеку для поцелуя. – Рада тебя видеть! Я соскучилась!

– Так я и поверила, – хмыкнула та, весело блеснув черными, как и у всех Амстелов, глазами. – Ты месяцами не заходишь ко мне, когда я в столице!

– У меня много работы, ты же помнишь о разводе Грегори Иво?

– Ты ввязалась в это дело? – Эдвард спросил очень резко, поморщился от собственных слов и добавил чуть мягче: – Ника, тебе следовало бы предоставить им самим решать все

вопросы.

– Грег меня нанял и щедро оплачивает, почему я должна уступать эти деньги кому-то другому? – Вероника улыбнулась и, не желая вступать в пререкания, сменила тему: – Ты получила мой подарок?

– Да, чудесное кольцо! Я собираюсь надеть его на прием. Как ты догадалась, что я буду в голубом?

– Ма-ам, это же твой любимый цвет. – Веро хитро взглянула на нее и призналась: – Ладно, я поговорила с дизайнером дома Ля Салаж...

– Надеюсь, ты говорила с ним и о своем платье? В последний раз твой наряд был очень гм... экстравагантен!

Девушка улыбнулась, вспомнив, как появилась на приеме в прошлый раз:

– Но ты сама говорила, что это маскарад!

– И это явилось поводом прийти в джинсах и свитере с оленями?

Илона в притворном изумлении посмотрела на дочь.

– Ты забыла про тапки-кролики, – рассмеялась та.

– И тапки в виде кроликов... – обреченно повторила мать.

Веро улыбнулась, ей не хотелось объяснять, что как раз тогда она сломала ногу, все-таки запутавшись крыльями в деревьях. Перелом был такой, что «слезы Энеи», снадобье, позволяющее драконам лечить любую рану, подействовали не сразу, а широкие джинсы и тапки были единственным, что налезло на гипс.

– Мам, я обещаю, что на этот раз буду в платье! – клятвенно уверила она, – Скажи только кому-нибудь, пусть принесут мои вещи в спальню.

– Хорошо. – Илона тихо выдохнула, счастливая, что удастся избежать пересудов среди приглашенных. – Ты голодна? Конечно, сейчас никого нет, но я могу распорядиться...

– Не беспокойся, я прекрасно помню, где кухня! И если что – телефон Дженни у меня всегда под рукой! – уверила ее дочь. – Да, я оставила машину во дворе. Надеюсь, мой стильный суперкар никому не испортит эстетический восторг от созерцания камней, поросших мхом?

– Я скажу парковщикам, чтобы отогнали ее в гараж.

Эдвард потянулся к старинному звонку для вызова слуг.

– Лучше не надо, я уеду завтра рано утром и не хочу тратить время, чтобы сначала искать ее, а потом выяснить, что кто-то из гостей заблокировал мне выезд, тем более эти мальчишки могут ее поцарапать! – Веро тряхнула головой, откидывая челку со лба. – Кстати, дядя, уверяю тебя, что телефоном пользоваться было бы гораздо удобнее, чем этим медно-шелковым антиквариатом.

– Веро, твои манеры...

– Как всегда, оставляют желать лучшего, но хотя бы вносят некую живость в мавзолей, именуемый нашим родовым замком. – хмыкнула она. – Извини, я хотела бы умыться. Кабриолет хорош всем, кроме пыли...

– Конечно! – Эдвард с видимым облегчением перевел

тему разговора. – Тереза сказала, чтобы тебе приготовили твою спальню.

– С розовыми единорогами на обоях и пыльным выцветшим тюлевым балдахином? Это так мило с её стороны, – пропела девушка, направляясь к лестнице.

Звук открывающейся входной двери заставил ее обернуться. Недавний знакомец зашел в холл и с удивлением посмотрел на хозяина и его сестру.

– Добрый день!

– Дерек! – Эдвард Амстел двинулся навстречу гостю, протягивая руку. Как съездил?

– Не без приключений. – Тот ответил крепким рукопожатием. – Мадам Илона, мое почтение! Рад видеть вас! К сожалению, утром не успел с вами поздороваться! Позвольте от имени моего клана поздравить вас!

Он протянул ей букет из оранжево-розовых тюльпанов, чьи лепестки казались бархатными.

– Добрый день! – Она кивнула и протянула руку для приветствия. – Разноцветные тюльпаны... как мило... Вы знаете, что означают эти цветы?

– Конечно! – Дерек галантно склонился над ее рукой. – У вас прекрасные глаза.

– А вы льстец, – рассмеялась Илона. – Как поживает ваша матушка?

– Спасибо, весьма неплохо. Передавала вам поздравления.

– Будто она помнит о моем дне рождения, – фыркнула женщина и, чтобы сменить тему о возрасте, повернулась к Веро, которая попыталась ускользнуть. – Вы знакомы с моей дочерью?

– Пока еще нет! – Не скрывая насмешливую улыбку, мужчина подошел к девушке, стоящей на первой ступеньке лестницы, и церемонно поклонился. – Дерек фон Эйсен к вашим услугам, мадмуазель.

– Вероника Амстел. – Она машинально протянула руку и нахмурилась, вспоминая, что недавно уже слышала это имя. – Дерек фон Эйсен...

Она задумчиво постучала пальцами по отполированным перилам, затем ее глаза расширились от изумления:

– Вы – новый глава ведомства обвинителей в Цитадели Правосудия?

Мужчина чуть наклонил голову, признавая правоту ее слов. Веро застонала, как адвокат прекрасно понимая, чем теперь может обернуться её выходка на дороге.

– Я убью Винца! – прошипела она сквозь зубы.

– Не советую говорить это вслух, особенно в присутствии сторонних лиц, впрочем, вы это и сами знаете! – заботливо порекомендовал фон Эйсен, явно получая удовольствие от ситуации.

– Я также знаю, что как лицо при исполнении вы не можете давать показания на совете, иначе вы автоматически переходите в разряд свидетелей, а дядя и мама не имеют права

свидетельствовать против меня! – парировала Веро.

– Вы хорошо учились!

– Вероника была лучшей все годы, – подтвердила Илона, в ее голосе звучала гордость.

Веро поморщилась:

– Ты говоришь так, словно я была синим чулком.

– Ну что вы! Не сомневаюсь, что вы находили время на проявления своего неординарного характера! – насмешливо возразил новый глава ведомства обвинителей.

Девушка задумчиво посмотрела на него, слегка прищурив глаза:

– Вас это пугает?

– Скорее восхищает. Даже в наше время редко встретишь столь расчетливое безрассудство!

– О, тогда вам придется восхищаться весь вечер – о безрассудстве Амстелов ходят легенды! А теперь прошу извинить меня, дорога до замка была... занятой.

Веро натянуто улыбнулась и взбежала по ступеням вверх.

Очутившись на втором этаже, она обреченно прошла в свою комнату. Здесь все осталось ровно так, как она помнила: на стенах выцветшие обои, на которых были изображены розовые толстые единороги, бежавшие навстречу радуге. У стены стояла узкая кровать с кованым изголовьем в виде переплетающихся между собой листьев и цветов. Розовый тюль балдахина, висевшего над ней, давно обтрепался и выглядел жалко и комично.

– Хоть бы пыль смахнули! – пробурчала девушка, падая на постель в одежде.

Пружины матраса жалобно скрипнули. Веро вздохнула и с тоской посмотрела на единорогов, а потом на порядком истрепавшиеся простыни, на которых плюшевые мишки обнимали сердечки. Консервативность и гостеприимство Терезы доходили до абсурда. В частности, она не хотела переделывать эту комнату, руководствуясь тем, что «миллой Веронике» обязательно нужен «островок, напоминающий ей о детстве».

Обычно при этих словах «милая Вероника» становилась не совсем милой, закатывала глаза и недоумевала, где Эдвард нашел в жены такую курицу-наседку. Впрочем, для дяди Тереза была доброй и уютной, как и большинство хорошеньких толстушек, хотя Веро всегда раздражала её глупость. Тетя все еще затягивалась в корсет и никогда не выходила на улицу без перчаток и шляпки. Женские брюки, а уж тем более джинсы, повергали ее в священный трепет. Дядя женился на ней в начале прошлого века, и Тереза явно пережила свое время, чувствуя себя в современном мире несколько неуютно.

Девушка встала и прошлась по комнате, затем подошла к небольшому столику и вздохнула: так и есть, слуги забыли принести ром. Жену Эдварда вообще шокировало пристрастие Веро к этому ужасному напитку. Конечно, ведь Тереза была человеком, а не родилась в клане Амстелов. Она не

могла понять, каково это, когда огненная жидкость растекается по горлу, а дракон чувствует, что в глубине груди рождается пламя.

Ром с пряностями всегда был родовым напитком Амстелов. Фон Эйсены предпочитали коньяк. Странно, что она вдруг вспомнила про фон Эйсенов. Некогда заклятые враги, сейчас кланы сохраняли нейтралитет. Судя по всему, дядя Эдвард решил положить конец натянутым отношениям.

Где-то за окном запустили пробную петарду. Она взлетела вверх и с шумом рассыпалась ярко-алыми искрами. Веронике вдруг вспомнилось, как во время вражеских налетов они сидели все в одной комнате у едва тлеющего камина, тревожно вслушиваясь в гул моторов самолетов. Лишь дед казался абсолютно спокойным, попивая очередной бокал рома. Его выдавали глаза: в минуты волнения или опасности они из черных становились цвета расплавленного золота.

– Не бойся, малышка, – усмехался он, беря внучку на колени и поглаживая по пепельным кудряшкам. – Поверь, все будет хорошо.

И Веро, прижавшись к его груди и спрятав лицо в складках одежды, действительно верила. Рожденная еще до войны, охватившей весь мир, она хорошо помнила ужас от ночных налетов: пронзительный вой сирен, грохот падающих бомб, которые рушили дома. Один из снарядов попал в дом Веро пока она с мамой сидели в бомбоубежище. От красивого кирпичного здания остались только руины, и они пере-

ехали в особняк Амстелов, где на первом этаже разместился госпиталь. Илона пошла туда работать медсестрой.

А затем пришли письма, что и отец, и её старший брат погибли. Налеты участились, и Илона увезла дочь в замок. Дед, переживавший, что он уже слишком стар, чтобы идти в армию и воевать, лично взялся за обучение внучки. Несмотря на протесты бабушки Эмбер, герцог Амстел научил ее многому, что должен знать мужчина и глава клана. Он с благодушием взирал, а иногда и поощрял выходки Вероники, обретая в них новый смысл жизни. Он переделал ее имя на иностранный манер, прекрасно зная, что в южных странах так называют и мальчиков. Фернанд никогда не скрывал, что Веро была его любимицей. Это безумно злило Терезу, считавшую, что герцог должен больше внимания уделять своему внуку и наследнику и хотя бы отозвать Бертрана из разведывательной службы.

Война закончилась. Дядя Эдвард и его сын вернулись домой. Именно тогда и появились эти розовые единороги на стенах – словно символ победы. Веро вспомнила с какой гордостью дед демонстрировал ей ремонт в детской спальне и покачала головой: может быть, Тереза права, и обои не стоит менять.

Приведя себя в порядок, она вновь спустилась на первый этаж уже по боковой лестнице, радостно поздоровалась со слугами и, захватив на кухне сэндвич с курицей, прошла в северное крыло. Построенное еще в темные века, после ве-

ликой битвы драконов, оно было мрачным и почти лишенным света. Лет двести назад эти помещения перестроили под конюшни, затем в войну бабушка держала тут кур и козу, теперь Эдвард восстановил крыло и разместил в нем свою коллекцию живописи. Огромное помещение внутри не стали штукатурить, оставив стены просто кирпичными. Эдвард потратил целое состояние на систему поддержания определенного климата – с тем, чтобы краски на полотнах не блекли и не трескались.

Веро прошла помещение почти полностью, машинально отмечая новые дядины приобретения. В самом конце располагались фамильные портреты. Она привычно отыскивала нужный: пепельный блондин с темными, как ночь, глазами и кривоватой улыбкой снисходительно взирал на внучку. На его лице еще не было памятного шрама, перечеркивающего правую щеку и придающего ему сходство с разбойником.

Девушку всегда интересовало, как Фернанд получил его, но он отшучивался, рассказывая небылицы. Лишь когда она окончила школу, дед однажды сказал ей правду. В тот день он обнаружил её целующейся на сеновале с кем-то из одноклассников. Сейчас Веро и не вспомнила бы имя того парня. Она ожидала как минимум разнос по всем статьям, но дед, впервые налив ей ром, внезапно начал рассказывать о шраме и старинном обряде. Бабушка Эмбер, услышав о чем идет речь, присоединилась. Ром она пить не стала, предпочитая чай. Открыв рот, Веро слушала истории прошлого. В

какой-то момент бабушка разволновалась, и дед накрыл ее ладонь своей. Именно тогда девушка впервые обратила внимание, как они смотрят друг на друга. Втроем они просидели до полуночи. Бабушка ушла первой, мягко заметив, что годы все-таки берут свое.

– Ну, все, дорогая, иди спать, – усмехнулся герцог, заметив, что внучка изо всех сил сдерживается, чтобы не зевнуть. – Я и так э-э-э... заболтал тебя...

– Ну что ты! – запротестовала она, но Фернанд лишь покачал головой:

– Иди, тебе завтра рано вставать. Эмбер будет сердиться. Я не хочу огорчать её.

Подчиняясь, она встала и направилась к дверям, затем остановилась:

– Скажи мне, если невинность так важна для обряда...

– Невинность помыслов, моя дорогая... В физиологическом, как вы говорите, смысле возможно гм... разное. Хотя я бы предпочел, чтобы ты, э-э-э... выходя замуж, не несла с собой бремя прошлых связей. Поверь, милая, мужчина это оценит.

Кивнув, она ушла, а он так и остался сидеть у камина с бокалом рома в руке, всматриваясь в языки пламени.

Бабушки Эмбер не стало через три года. Ее похоронили в фамильной часовне. Герцог пережил ее на двадцать лет и упокоился рядом. Он умер летом, и гроб просто утопал в розах. Алые и белые... Кровь и невинность... С тех пор Веро

не любила розы – они напоминали ей о боли утраты.

Девушка задумчиво смотрела на портрет. Сейчас уже редко встретишь такое одухотворенное лицо. После войны мир очень изменился. Развитие науки способствовало тому, что драконы частично потеряли способность чувствовать правду, да и мир с каждым новым техническим изобретением переставал быть сказочным и благородным.

– Привет, – тихо прошептала она человеку на портрете. – Я все-таки приехала.

Ей показалось, или улыбка стала чуть шире. Девушка хотела добавить еще что-то, но ее прервал звук шагов. Нахмурившись, она повернулась. Так и есть, дядя решил показать картины одному из гостей. Дерек фон Эйсен, который шел рядом с хозяином, его лицо выражало вежливый интерес, но было заметно, что глава Обвинителей явно равнодушен к столь значительному собранию шедевров.

– Ника? – Эдвард удивленно посмотрел на племянницу. – А ты что здесь делаешь?

– Решила посмотреть, что нового.

– В отделе семейных портретов?

Эдвард приподнял брови. Веро хмыкнула:

– А вдруг ты наконец-то решил увековечить себя и Терезу.

– Вряд ли... – Поджав губы, дядя покачал головой. – Я так и не смог найти подходящего художника.

– Потому что ты ищешь модерниста в нашей стране, – усмехнулась девушка. – Подумать только! Модерниста! С на-

шей-то чопорностью и следованием традициям!

– Интересный портрет. – Вдруг заинтересовавшись, Дерек подошел ближе к Веро. Фернанд Амстел? Я не ошибся?

– Да, вы его знали?

Девушка настороженно посмотрела на мужчину. Фон Эйсен пожал плечами:

– Немного... я начинал работать в Цитадели, когда он возглавлял Совет Пятерых. Его решения всегда вызывали восхищение.

– Да, отец не оставлял никого равнодушным. Его либо обожали, либо ненавидели, – кивнул Эдвард. Веро опустила голову, скрывая всю ту бурю чувств, каждый раз охватывавшую ее, когда кто-то упоминал о герцоге Амстеле.

Дядя хотел еще что-то добавить, но его прервал вбежавший в галерею парень, ранее замеченный Веро на парковке:

– Простите, мессир Амстел, приехала ваша жена.

Эдвард еле заметно скривился, кивнул и повернулся к гостю:

– Прошу меня извинить. Моя племянница с удовольствием покажет вам картины.

Не дожидаясь ответа, он поспешил выйти. Веро проводила его убийственным взглядом и повернулась к Дереку:

– Как мило с его стороны... Выпьете?

– Коньяк, если возможно.

– Конечно! – Девушка подошла к небольшому глобусу, скромно стоящему в углу, и откинула его верхнюю полови-

ну. Открыв соответствующие бутылки, она плеснула в бокалы, стоящие в специальных углублениях, и протянула один своему собеседнику. – Извините, но бокалы лишь для рома, коньячные занимают слишком много места.

– Ничего страшного, – отозвался он. – Спасибо.

– Ваше здоровье!

Веро сделала глоток. Дерек внимательно посмотрел на девушку:

– Почему вы решили выехать на встречную полосу?

– Чтобы не лишать вас удовольствия погнаться за мной и получить штраф за превышение скорости.

– Мне показалось, что было еще что-то...

– Вам показалось.

Она снова поднесла бокал к губам. Тепло пробежалось по горлу куда-то вниз, корица и гвоздика отозвались пряным послевкусием.

Дерек последовал её примеру, привычно раскатывая коньяк по языку:

– Вы же не знали, что за рулем буду я. Хотели напугать Винсента?

– Ну что вы! Всего лишь пощекотать ему нервы... – Веро мило улыбнулась и решила заключить перемирие. – На самом деле мне несколько неловко, что за рулем были вы. Поверьте, если бы я знала, то не стала бы так вас пугать.

– Даже не знаю, радоваться ли мне вашим благим намерениям или обидеться за то, что считаете меня трусом, – при-

творно вздохнул он.

Веро рассмеялась:

– Просто примите эту фразу как извинение за мою слегка гм... детскую выходку, – она и не заметила, как стала подражать деду.

– Хорошо.

Фон Эйсен отсалютовал ей бокалом. Девушка повторила его жест, допила ром и, поставив бокал на каминную полку, вопросительно посмотрела на своего спутника.

– Портреты или пейзажи?

– Что? – не понял тот.

– Вас интересуют портреты или пейзажи?

– Меня интересует, почему вы приехали одна.

– Простите?

Она ошарашенно посмотрела на него.

– Как правило, на такие сборища приезжают парами. Ну, там, знаете, муж или парень...

Веро вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, решив перевести все в шутку:

– А вы нахал, господин обвинитель! Фон Эйсен рассмеялся и отсалютовал бокалом:

– Привыкайте, нам с вами предстоит часто видеться!

– Вынуждена вас разочаровать, я не занимаюсь уголовными делами. – Веро улыбнулась. – Лишь разводами и разделом имущества.

– Незамужняя молодая женщина занимается разводами...

ворошит грязное белье и вытаскивает на божий свет секреты... Так можно и во всем мире разочароваться. – Он отставил бокал и с насмешкой посмотрел на нее. – Теперь понятно, почему вы приехали одна. И Эдварда это не беспокоит?

– Ну что вы, – холодно обронила Веро, давая понять собеседнику, что он переходит границы дозволенного. – Мою семью очень беспокоит э-э-э... мое одиночество. Дядя, а вернее, его жена Тереза полагает, что предназначение женщины – создать семью с достойным мужчиной. Правда, мнения, кого считать достойным, у нас с ней весьма разнятся.

– У меня складывается ощущение, что вы недовольны этим.

– Мнением семьи? Возможно. – Решив избежать дальнейшего неприятного разговора, девушка задумчиво прошлась по комнате, рассматривая картины. – Взгляните, это новое приобретение Эдварда Амстела.

Веро сделала вид, что сосредоточена на полотне, изображающем пруд с кувшинками. Нежные мазки и полутонна вблизи казались просто беспорядочной рябью, но стоило отойти чуть дальше, как они превращались в розовато-белые кувшинки, покачивающиеся на изумрудно-зеленой воде. Засунув руки в карманы джинсов, девушка чуть наклонила голову, словно ища подходящий ракурс. Дереву ничего не оставалось, как поставить бокал на стол и подойти. Картина его не впечатлила: слишком уж много полутонов, да и сами цветы были расплывчаты.

– Он писал эту картину, страдая от катаракты, – вдруг сказала девушка.

– Кто?

Дерек с трудом мог представить себе, чтобы Эдвард Амстел вдруг взял в руки кисточку.

– Художник. Пруд служил источником его вдохновения, и он написал более двухсот картин на эту тему. – Девушка повернулась и посмотрела на своего спутника. – Вы не знали?

– Я полагаю, вопрос риторический?

– Конечно. – Она улыбнулась и направилась к выходу. – Ну что ж... приличия соблюдены, картины вы посмотрели... Скажите, что художнику особенно удалась игра света на цветках лилий в пруду и обязательно восхититесь собаками, играющими в покер!

Веро распахнула дверь, вынуждая его покинуть комнату. Дерек вышел и вдруг, повинувшись какому-то смутному порыву, повернулся к девушке:

– Скажите, а ваш дед... он был бы доволен, что вы занимаетесь разводами?

– О, Фернанд... – Она слегка задумалась, подбирая слова, затем ее лицо озарила веселая улыбка. – Он был поборником старинных правил поведения, очень много внимания уделял приличиям, ненавидел разводы и, скорее всего, еще утром спустил бы вас с того самого обрыва.

Тщательно проверив, закрылась ли дверь, Веро в сопровождении своего спутника вышла в холл, где уже толпились

люди. Невысокая пухлая брюнетка в розовой шелковой блузке и твидовой юбке в пол сумбурно объясняла юноше-парковщику, нанятому исключительно на время пребывания гостей в замке, куда отнести ее чемоданы. Светловолосый мужчина, стоящий рядом, с сочувствием смотрел парню вслед.

– Посмотрите, кто это почтил нас своим присутствием!

Услышав шаги, он обернулся, его черные глаза весело блеснули.

– Берти! – Во взгляде девушки мелькнуло что-то, но она тут же прикрыла глаза длинными ресницами, затем с веселым озорством посмотрела на кузена. – Рада тебя видеть! Тетя Тереза, добрый день!

Брюнетка, одарив ее неприязненным взглядом, – впрочем, это могло касаться просто одежды, – картинно всплеснула руками:

– Ника, детка, ты уже здесь! Какое счастье! Как добра-лась?

– Хорошо. – Вежливо улыбнувшись, Веро с наигранным изумлением посмотрела на кузена. – Как, ты приехал один?

– Тебя это удивляет?

– Недавно мне дали понять, что на такие гм... «сборища» – она бросила быстрый взгляд на фон Эйсена, с невозмутимым видом стоявшего неподалеку, – следует приезжать парами!

– Пережиток прошлого! К тому же я привез маму... – Он помедлил, затем усмехнулся. – Вообще-то моя последняя

подружка сбежала, когда узнала, что я дракон и пожиратель девственниц. А ты, я смотрю, времени даром не теряешь... – Он всмотрелся в лицо спутника Вероники, шагнувшего из тени. – Дерек? Дерек фон Эйсен?

– Бертран Амстел? – Тот протянул руку, обмениваясь рукопожатием с кузеном Веро. – Давно не виделись!

– Вы знакомы?

Тереза с удивлением посмотрела на гостя, и он, извинившись за нарушение правил, старомодно склонился над ее рукой, протянутой ему, а потом пояснил:

– Да, мы вместе в войну служили в разведке.

– Дерек был моим начальником, – криво усмехнулся Берти. – Знали бы вы, сколько шкур он с меня спустил!

– Ничего, как вижу, ты оброс новой! – отшутился тот, хотя во взгляде не было и искры смеха. – Прошу меня извинить, я вас покину, не хочу мешать вашей встрече.

Кивнув всем присутствующим, он зашагал в гостевое крыло. Бертран недовольно посмотрел ему вслед:

– Хотел бы я знать, с чего вдруг он сюда приехал!

– Твой отец пригласил его, – пожал плечами Веро.

– Отец?

Тереза предпочла пояснить:

– Как я поняла, Эдвард хотел пригласить Ричарда фон Эйсена, но тому уже тяжело совершать долгие поездки, хотя он моложе Фернанда... Но дорогого Фернанда уже давно нет, а Ричард слишком стар...

Закатив глаза, Веро поспешила сослаться на неотложные дела и, кинув еще один взгляд на подмигнувшего ей красавца-кузена, поднялась к себе под предлогом того, что ей необходимо подготовиться к приему.

Глава 2

Опасаясь нашествия Терезы в комнату, Веро закрыла дверь на ключ. Скинув туфли, она достала из сумки ноутбук и погрузилась в дела. Ничего срочного не было, ей просто необходимо было обрести спокойствие. Присутствие Бертрана всегда нервировало. Тем более, в этот раз он приехал один. Она задумалась, вспомнив разговор, который состоялся очень много лет назад. Кузен очередной раз вылетел из института и Веро очень переживала, как к этому отнесется дед. Кажется, в истории была замешана какая-то девица.

Подкараулив Бертрана, когда тот вышел из кабинета герцога, получив нагоняй от главы клана, Веро сбивчиво начала выпытывать у него, что случилось. Тот рассмеялся, а затем рассказал ей, как они веселились компанией в кампусе, когда туда вдруг заглянул проректор. Мысль о том, что у Бертрана есть другая женщина, довела ее до слез.

– Мне нужно время, малышка, чтобы остепениться, – пояснил Берти, заметив, как расстроилась его маленькая кузина.

Он хотел добавить еще что-то, но стушевался под грозным взглядом внезапно появившегося главы клана и отбыл. Фернанд задумчиво посмотрел на внучку:

– Не питай иллюзий, дорогая, он не изменится.

Она смущенно улыбнулась в ответ и повела плечами, де-

лая вид, что не поняла фразу деда. Как обычно, Фернанд Амстел оказался прав. Шли годы, менялись только лица красоток, сопровождавших Берти. Блондинки, брюнетки, шатенки...

Она раздраженно захлопнула ноутбук, вымещая на нем злость. Выпрямившись, девушка бросила быстрый взгляд на часы: до ленча оставалось не более получаса. Быстро приведя себя в порядок, она спустилась в малую столовую, где уже начали собираться те из гостей, кто приехал на все выходные.

Лакеи в парадных ливреях дома Амстелов (наверняка люди, нанятые фирмой специально для этого события, – Тереза любила экономию во всем) распахнули перед ней массивные двери. Веро вошла в комнату. Для сохранности бесценных гобеленов на стенах там царил полумрак. Тяжелые портьеры были опущены и полностью задерживали солнечные лучи. Комнату освещали лишь неяркие электрические свечи, расставленные по полу вдоль стен.

Эта часть замка была самой старой. Раньше столовая использовалась как зал для праздничных пиршеств. Об этом напоминал огромный, почти во всю стену, камин, сложенный из дикого камня. Раствор, связывающий камни местами потрескался, но Эдвард был категорически против реставрации, ссылаясь на международный билль об аутентичности. Сама Вероника считала, что этот билль наносит вреда больше, чем все войны, вместе взятые, разрушая то, что можно

было еще отреставрировать.

Гости, находившиеся в комнате, разбившись на небольшие группы по интересам, в ожидании хозяина оживленно болтали, поглядывая на накрытый стол. Девушка еле заметно поморщилась, заметив среди гостей самого графа Иво. Глава клана, невысокий, седовласый и с холодными, почти бесцветными глазами, сразу же направился к ней, создавалось ощущение, что он поджидал ее прихода.

– Вероника!

Он вежливо кивнул, бросая недовольный взгляд на её джинсы. Этим он почему-то напомнил ей Терезу.

– Мессир... – Она любезно, как обязывало воспитание, улыбнулась и протянула ему руку. – Как поживаете?

– Неплохо. Конечно, было бы еще лучше, не учуди Грегори эту аферу... говорят, вы взялись за его дело?

– Верно.

– Что ж... по крайней мере, мальчик не останется без штанов, – хмыкнул Иво.

– То есть рубашкой, в случае чего, можно и пожертвовать? – вкрадчиво осведомилась девушка, подзывая лакея и беря с подноса бокал шампанского.

Её собеседник почти зло посмотрел на нее.

– Вы прекрасно знаете, что я имел в виду, – сухо сказал он.

– Конечно, – легко согласилась она. – Но, думаю, Вам не стоит беспокоиться. Деньги Мадлен не интересуют. Она просто жаждет крови.

– Чьей?

– Вашего сына. Или вашей. Но, если Грегори будет делать то, что я скажу, мы договоримся с противоположной стороной. Прошу меня извинить.

Она с милой улыбкой направилась к Бертрану, стоящему у окна. Две девушки с наигранным восторгом ахали его рассказу о темных временах и драконах.

– Берти, дорогой, – промурлыкала Веро, подходя ближе. – Ты не хотел бы побыть моим храбрым рыцарем на этот ленч?

– Смотря что для этого надо делать, – откликнулся он в той же шуточной манере, хотя в темных глазах промелькнуло недовольство.

Девушки поджали губы.

– Всего лишь охранять меня от старого дракона, графа Иво, пока мы не сядем за стол, – пояснила Веро.

– Он покушается на твою невинность, принцесса?

– Хуже. На мои мозги! Ты же знаешь, что я занимаюсь разводом его сына.

– Вы работаете в адвокатской конторе? – поинтересовалась одна из девиц, хищно прищуриваясь.

– Можно сказать и так, – усмехнулась девушка. – Да, определенно работаю.

– Я однажды хотела устроиться к адвокату, но он предпочел мне какую-то старую мымру в очках, уж не знаю, какие у нее могли быть достоинства!

Блондинка слегка выгнула спину, чтобы Бертрану была

лучше видна ее пышная грудь.

– Может быть, грамотность и профессионализм? – предположила Веро. – Открою вам секрет, адвокаты ценят их больше, чем гм... искусственные объемы.

Блондинка презрительно фыркнула, но выпрямилась и, надменно оглядываясь на Бертрана, отошла прочь. Кузен недовольно поморщился:

– Ты же знала, что Иво будет здесь! Что тебе стоило пропустить этот ленч?

– Наверное, чувство голода. Не переживай, у нее все равно импланты в груди.

– С чего ты взяла? – нахмурился Бертран.

– В прошлом году она сделала неудачную пластику, отсудила деньги и получила бонусом еще одну операцию по устранению недочетов. Я консультировала ее юриста. – Веро улыбнулась. – Так что считай, что рыцарем на этот раз была я.

– Хитрая бестия! Наверное, еще и деньжат заработала на этом?

– Кто? Я или она?

– Ты-то точно не осталась в накладе!

Бертран уважительно посмотрел на кузину, она пожала плечами. Внезапно он махнул кому-то рукой, подзывая к ним. Девушка обернулась, и при виде Дерекы фон Эйсена, подходившего к ним, улыбка сползла с ее лица.

– Дерек, как разместился?

Изображая хозяина, Берти пожал приятелю руку.

– Вполне сносно, – хмыкнул тот, кивая Веро. Она сделала вид, что рассматривает гобелен. Бертран тем временем продолжал:

– Отец завтра затевает охоту. Ты поедешь?

– В такую жару? – Дерек выразительно отогнул край портьеры, бросил быстрый взгляд на солнце и покачал головой. – Вряд ли.

– Вам не стоит впускать сюда солнечные лучи, – сухо заметила девушка. – Краски на гобеленах могут потускнеть.

– Их давно пора свернуть и отправить на чердак, – фыркнул Бертран. – Никогда не понимал смысла трястись над этими тряпками.

– Трястись, как ты выражаешься, над ними стоит хотя бы потому, что с каждым днем эти пылесборники, Берти, растут в цене. Боюсь, что, погрызенные мышами на чердаке, они утратят свою ценность, – задумчиво отозвался Дерек.

– Да, об этом я не подумал... Кстати, ты сейчас безумно напомнила мне деда! – Берти весело рассмеялся, игнорируя мрачный взгляд кузины, и бросил взгляд в сторону двери. – О, наконец-то!

Последние слова он произнес, увидев, что его родители входят в столовую. Тереза недовольно поджимала губы. Лицо Эдварда было бесстрастно, хотя в глубине глаз можно было заметить злой блеск. Впрочем, это просто могло быть отражение огоньков свечей. Гости с торопливым оживлением

начали занимать свои места.

– Вы позволите?

Фон Эйсен протянул руку девушке, она бросила вопросительный взгляд на кузена, Бертран пожал плечами:

– Конечно! Дерек, буду тебе очень признателен, если составишь моей кузине компанию за ленчем.

– Почту за честь, – кивнул он.

Вероника поморщилась и проводила кузена долгим взглядом, затем повернулась к терпеливо ожидающему фон Эйсену и взяла его под руку.

– Вы ведь не считаете это честью? – хмыкнула она, ослепительно улыбаясь своей самой светской улыбкой.

– Почему вы так решили?

Он подвел ее к столу и отодвинул тяжелый стул с резной спинкой, напоминающей по форме шпиль средневекового храма.

– Мне кажется, вы могли провести это время с большей пользой.

– Не спорю.

С абсолютно невозмутимым видом он сел по левую руку от Веро, с ошеломленным изумлением смотрящую на него.

– А вы – нахал, – в её голосе проскользнули нотки уважения.

– Наверное.

Дерек кивнул паре, сидящей напротив них.

– Вы не будете спорить с этим утверждением?

– Не вижу смысла это делать. Переубеждать собеседника – неблагодарное занятие, а уж спорить с женщиной... – Он улыбнулся и добавил чуть тише: – Вы знаете, что ваш кузен наблюдает за нами?

– Да? – Девушка бросила на Бертрана взгляд из-под ресниц и слегка развернулась к фон Эйсену. – А вы правы. Интересно, что это на него нашло?

– Хотите узнать?

Она покачала головой, искренне надеясь, что со стороны это выглядит, как легкий флирт.

– Нет, не стоит беспокоиться!

Задумчиво поковыряв в тарелке, Веро прислушивалась к разговорам вокруг. К ней обратилась мадам Ладлоу, одна из подруг Терезы, с вопросом о ежегодном пожертвовании в благотворительный фонд. Фонд был основан очень давно, и Амстелы всегда исправно отчисляли туда пожертвования. Веро кивнула и пообещала в понедельник выписать чек.

– Как жаль, что вы ограничиваетесь только финансовым участием! – посетовала мадам Ладлоу.

– Простите? – нахмурилась девушка.

– Вы происходите из богатого и знатного рода. Думаю, вам полезно было бы поучаствовать в деятельности нашего фонда лично! Например, в понедельник...

Глаза Веро блеснули золотом.

– Мадам Ладлоу, – вкрадчиво произнесла она. – В понедельник, как ни странно, я занята. И предвосхищая ваш во-

прос во вторник тоже.

– Но неужели вы не можете найти для нас пару часов?

– Могу, но тогда сумма пожертвования станет меньше на стоимость этих самых, как вы выражаетесь «пары часов». Впрочем, я готова оказать вам услугу, безвозмездно проверив документы вашего фонда...

– Спасибо, но это лишнее, – торопливо отозвалась просительница и повернулась к своему соседу справа.

– Проверить документы благотворительного фонда? – хмыкнул над ухом фон Эйсен.

Веро пожала плечами:

– Лучший способ завершить разговор. Как правило, у таких организаций уйма мелких нарушений, на которые все закрывают глаза из-за сферы их деятельности.

– Вы не любите благотворительность?

– Я не люблю, когда к ней принуждают, – отмахнулась Веро. Она собиралась добавить еще что-то, но Дерек внезапно положил свою ладонь поверх ее.

– Улыбнитесь мне еще раз, радость моя! – еле слышно сказал он, склонившись вплотную к ее уху. – Берти вновь смотрит на нас.

Веро ошеломленно вскинула глаза на него:

– С чего вы взяли, что мне это интересно?

– А разве нет? – В голосе слышалась насмешка.

Девушка строго посмотрела на него и демонстративно повернулась к соседу справа, спросив его о планах на время

охоты. Пожилой человек, явно паривший в облаках от счастья, что оказался в такой компании, начал подробно описывать ей свои ожидания, и через минуту она уже была не рада, что втянула его в этот разговор. Насмешливый взгляд Дерекса жег затылок, и лишь чистое упрямство заставило выслушать пространный монолог до конца.

– Bravo, вы были неподражаемы, – прошептал фон Эйсен. Веро вспыхнула и собиралась осадить наглеца, но подали вторую перемену блюд, и в суете момент был упущен.

Все еще злясь, девушка наклонила голову, когда вдруг поймала заинтересованный взгляд кузена. Раньше Берти никогда не смотрел на нее, особенно если рядом с ним находилась хорошенькая девушка. Решение пришло само собой. Слегка опустив ресницы, чтобы не выдать себя блеском в глазах, она повернулась к Дерексу:

– Мессир фон Эйсен, надеюсь, вас хорошо разместили?

Он подозрительно посмотрел на девушку:

– С чего вдруг такая забота?

– Я вдруг поняла, что вела себя не очень вежливо по отношению к вам. – Она улыбнулась. – Если хотите, я могу показать вам замок...

– И заставить вашего кузена гадать, чем мы занимаемся, – пронизательно усмехнулся он. – Почему бы и нет, если это, конечно, доставит вам удовольствие.

Веро слегка поджала губы, про себя подумав, что это – самый несносный человек, которого она встречала в своей

жизни.

– Держу пари, вы сейчас вы думаете, где меня лучше всего придушить, – рассмеялся Дерек.

– В подземелье. Там самые толстые стены и никто не услышит! – фыркнула она.

В ответ собеседник отсалютовал бокалом.

После того как ланч закончился, Берти в сопровождении очередной девушки, на этот раз – брюнетки, подошел к ним и предложил поиграть в теннис пара на пару.

– Бегать в самый зной под палящим солнцем? Тот, кто предложил это, должно быть, сошел с ума! Веро со смехом покачала головой.

Брюнетка обиженно надула губы. По всей видимости, девица уже мечтала, как наденет короткую теннисную юбку, а мужчины наперебой будут предлагать принести ей воды.

– Скажи проще, ты не в форме! – отпарировал Бертран.

– Она в форме, – хмыкнул Дерек. – Поверь, я знаю, о чем говорю. А вот бегать по жаре – это безумие. Если тебе так хочется прыгать по корту, можем перенести матч на более позднее время.

– Не думаю, что это – хорошая идея, – возразила Веро, с явным недовольством смотря на подходящего к ним Винсента.

– Ника, здравствуй! – Он попытался поцеловать ее в щеку, но она, поморщившись, в самый последний момент отстранилась, и тот звонко чмокнул воздух. – Рад тебя видеть.

– Винс. – Девушка перевела взгляд на все еще недовольно хмурившегося Бертрана, и ее глаза озорно сверкнули. – Дорогой, почему бы тебе не оказать мне услугу?

Она широко распахнула глаза, изображая наивность. Винсент сразу же клюнул.

– Конечно! – изумленно воскликнул он. – Все, что угодно!

– Сыграй с Бертраном и его компаньонкой в теннис?

– Но я... – замялся Винс. Веро его уже не слушала, взглядом выцепив из толпы известную сплетницу и репортера светских новостей Лили Тарлингтон. – Лили, дорогая, не составишь ли компанию моим кузенам на корте?

– С удовольствием, – откликнулась та, хищно улыбаясь белозубой улыбкой, что делало ее похожей на акулу. Изящно покачивая бедрами, она подплыла ближе, и ее взгляд упал на фон Эйсена, все еще стоявшего около Веро. – Бог мой! Дерек фон Эйсен! Собственной персоной! Ущипните меня!

– Привет, Лили, – он ловко увернулся от объятий. – Прекрасно выглядишь!

– О, дорогой, а ты не меняешься! – рассмеялась та.

Вероника удивленно посмотрела на них.

– Вы знакомы?

– Да, можно сказать, мы познали друг друга очень глубоко во всех смыслах, – Лили вновь сверкнула зубами.

– Это было очень давно, – вежливо возразил фон Эйсен и повернулся к Веро. – Мне помнится, вы обещали мне экскурсию по замку?

– Конечно. – Она вежливо кивнула и улыбнулась всем присутствующим. – Прошу меня извинить!

Уже выходя под руку с Дерекком, она заметила, как Тереза проводила их недовольным взглядом. Решив подумать об этом вечером, Веро неспешно увлекла своего спутника по коридору в наиболее старую часть замка.

– Я смотрю, прекрасное отношение к Винсенту у вас семейное? – насмешливо заметил Дерек. – В такую жару погнать беднягу на корт! С его-то сложением!

Веро пожала плечами.

– Он мог отказаться. И назовите мне хоть одну причину, по которой я должна любить его.

– А как же голос крови?

– При виде Винса он вопит от ужаса и стыда! – Она усмехнулась и тоном профессионального экскурсовода добавила: – Обратите внимание на витражи в окнах этого зала, им около тысячи лет!

– Да? – Фон Эйсен бросил безразличный взгляд на цветные стекла, вставленные в свинцовые переплеты. – По ним и не скажешь!

– Только не говорите это дяде Эдварду, – посоветовала девушка. – Он вам не простит такого пренебрежения и вновь развяжет войну между кланами.

– Из-за такой мелочи, как цветные стекла? – хмыкнул Дерек.

– Многие войны начинались и из-за меньшего, – возрази-

ла Веро и осеклась, потому что лицо ее спутника стало вдруг очень серьезным.

– Причиной всех войн всегда лежит жажда власти над чем-то. Все остальное – лишь повод, – жестко сказал он и, заметив, как она прикусила в досаде губу, добавил чуть мягче: – Полагаю, на сегодня мне хватит. Вы не проводите меня в главный холл? Иначе я просто заблужусь здесь.

– Конечно, – кивнула она.

Всю обратную дорогу они молчали. Расставшись у лестницы, Дерек направился в гостевое крыло, Веро же решила переждать жару у себя в комнате.

Уже на втором этаже она столкнулась с невысоким шатеном. Морщины вокруг глаз и седые виски придавали ему особый шарм. При виде девушки он радостно улыбнулся.

– Малышка Ника! Рад тебя видеть!

– Здравствуй, Шарль! – Она дружелюбно кивнула любовнику своей матери. Человек, родившийся в год окончания ею университета, тем не менее, он был старше ее и иногда мудрее. Шарль всегда нравился ей и всегда называл ее «малышкой», словно она была его дочерью. – Только что приехал?

– Да, задержался. Много дел. Скажи, Илона у себя?

– Я не видела ее за ланчем. Надеюсь, вы оба спуститесь к ужину?

– Это как получится.

Он заговорщицки подмигнул ей и, насвистывая незамысловатый мотив, направился к дверям, ведущим в комнаты

Илоны.

– Учти, что голодный дракон бывает весьма неприятен! – крикнула она вслед.

Шарль обернулся и помахал ей рукой, призывая не беспокоиться.

Идти в спальню расхотелось. Поколебавшись, Вероника прошла по коридору, ведущему к боковой лестнице. Спустившись, она прошла в старый двор, полностью вымощенный булыжниками. Здесь всегда царили полумрак и прохлада. Девушка с наслаждением скинула туфли и прошла босиком по прохладным круглым камням, затем села на скамейку и прикрыла глаза, буквально впитывая в себя тишину.

Высокие стены, окружавшие ее, были увиты диким виноградом. Воробьи, чирикавая, прыгали над головой в ожидании подношения, явно приняв Веро за одну из кухарок. Вдалеке раздавался звонкий смех и слышались звуки ударов мяча о теннисную ракетку. Дремота буквально разливалась в воздухе, точно густые фермерские сливки.

Скрип разошедшейся от времени калитки заставил ее вынырнуть из летнего сна. Вздрогнув, девушка подняла голову и недовольно нахмурилась:

– Это вы? Решили извиниться за свою грубость? – резко поинтересовалась она.

– Вы себе льстите. – Дерек закрыл калитку и прошел во двор. – Хотя, признаю, мне не стоило говорить так жестко. Ну и жара!

– Зачем вы пришли сюда?

– Я лишь искал место, где можно покурить в тишине и не на солнцепеке, кто-то из слуг подсказал, как пройти сюда. – Фон Эйсен достал серебряный портсигар с затейливым вензелем, со щелчком открыл его и протянул Веро. – Курите?

– Нет, – она покачала головой.

Он кивнул, зажав сигарету зубами, и поднес к ней зажигалку.

– Это правильно.

– Сказал тот, кто курит, – насмешливо протянула девушка.

– Дурная привычка с войны. – Дерек затянулся и выпустил струйку сероватого дыма. – Знаете, когда сидишь и ждешь... и нечем заняться...

– А вам нечем заняться?

Веро слегка приподняла брови, выражая изумление. Дерек подернул плечом.

– На таких сборищах, как правило, обсуждают последние сплетни, а я слишком недавно приехал и почти ничего не знаю. Конечно, можно расспросить Лили, но в такую жару мне лень вникать в ее трескотню.

– Как невежливо отзываться подобным образом о женщине, которую... как там вы узнали?.. – сладко пропела девушка.

– Именно так, как вы подумали, – рассмеялся он. – Вас это задело?

– Нет, лишь восхитила сама фраза. Жаль, что ее нельзя использовать в суде.

– Почему?

– Иначе Лили всем будет рассказывать, что пишет мне речи.

– Это она может, – кивнул он, садясь рядом на скамью так, чтобы дым от сигареты шел в другую сторону. – Поедете завтра на охоту?

– Скажем так: я присоединюсь к утренней безумной скачке. Но постараюсь избежать убийства.

Дерек улыбнулся:

– Почему-то я не сомневался именно в таком ответе...

Могу я рассчитывать на вашу компанию за ужином сегодня вечером?

– Боюсь, что нет. – Она встала, и фон Эйсен моментально поднялся следом. – Извините, мне пора.

Он не стал ее удерживать. Закрывая калитку, девушка видела, как он, докурив, тщательно затушил окурок и достал новую сигарету.

Глава 3

Вечером Вероника долго гадала, стоит ли спускаться к ужину, но решила, что оставаться в комнате будет невежливо по отношению к матери. Отношения с Илоной были всегда весьма противоречивыми. Мать и дочь, они чувствовали себя скорее подругами, чем близкими родственниками. Оставленная на попечение деда после гибели отца и брата, Веро видела мать лишь урывками, та была слишком поглощена своим горем.

Затем, после войны, уже сам Фернанд настоял, чтобы внучка осталась при нем. Илона, найдя утешение в объятиях мужчины, не возражала, Веро тоже. Ей куда приятнее было жить в старинном замке, распугивая дикими криками воображаемых призраков прошлого, чем в полуразрушенной столице. С матерью она начала постоянно встречаться, уже учась в университете. Веро знала, что по-своему Илона любит ее, но момент абсолютного доверия был упущен. Куда ближе девушке была бабушка Эмбер. Именно ей Веро поверяла все свои мысли и от нее ждала совета. И он обязательно следовал. Зачастую очень старомодный, но в то же время мудрый.

Девушка распахнула шкаф и скептически посмотрела на свой гардероб, уже разложенный горничной. Немного поколебавшись, она достала платье в стиле довоенных годов.

Сшитое из голубого шифона, оно струилось по фигуре, облегая бедра и ниспадая до пола. Тяжелая вышивка на бедре и противоположном ему плече лишь подчеркивала лёгкость ткани и драпировок. Цепочка из белого золота с бриллиантовой бабочкой, точь-в-точь повторяющей вышивку на платье, и длинные серьги с бриллиантами завершали образ glamorous дивы довоенной поры. Взбив свои кудри так, чтобы они казались живописно растрепанными, Веро надела туфли на высоком каблуке и спустилась вниз.

Вежливо поздоровавшись с несколькими гостями, прибывшими вечером, девушка автоматическим движением взяла с подноса бокал с шампанским и, отойдя к зашторенному окну, повертела головой. Берти стоял неподалеку, слегка опираясь плечом на стену, он очень интимно наклонялся к уху все той же брюнетки, которая предложила играть в теннис. Заметив взгляд кузины, он в шутливом изумлении приподнял брови, словно спрашивая, почему она одна. Она подернула плечами и отвернулась, чувствуя неоправданные злость и обиду.

– Ника, дорогая, а где Дерек?

Лили подошла к ней, держа в руках бокал. Ее черное шелковое платье было расшито бисером и пайетками, по всей видимости, призванными изображать чешую дракона.

– Думаешь, я слежу за ним? – Веро пожала плечами. – Наверное, в своей комнате.

– Удивительно, что он приехал... Он практически пропал

после войны. Говорят, что все это время он был на дипломатической службе и выполнял какие-то деликатные поручения...

– Боже, какие романтические подробности! – фыркнула девушка. – Лили, ты веришь в эти сказки?

– Ну, дорогая, телезрители в это верят!

– Куда катится этот мир? – пробормотала Веро. – Наверняка фон Эйсен сам распускает эти слухи, чтобы придать себе романтический ореол. Поверь, в любом ведомстве большая часть времени уходит на бумажную работу.

– О, так вы не вместе? – Лили раздвинула губы в подобии улыбки. – В таком случае ты же не будешь возражать, если я попытаю счастья?

– Ты задаешь вопрос так, что и «да», и «нет» будут звучать одинаково двусмысленно и глупо, – заметила девушка. – Почему бы тебе не спросить у самого фон Эйсена?

– Интересно, о чем Лили должна меня спросить? – раздался голос рядом с ними.

Обе женщины синхронно повернули головы. Дерек стоял у соседнего окна и с веселым интересом наблюдал за видимым смущением старой подруги. Веро ехидно подумала, что слово «старой» можно применить и по отношению к возрасту...

– Желаете ли вы еще больше углубить ваши познания...

Она с видимым удовольствием отпила шампанское, торжествующе смотря на соперницу поверх бокала. Та ослепи-

тельно улыбнулась, пытаясь скрыть смущение.

– Боюсь, что в моей школьной характеристике как раз написано, что я – слишком ленив и нерасторопен, чтобы стремиться углублять полученные знания, – усмехнулся фон Эйсен.

Лили делано рассмеялась:

– Дорогой, ты как всегда слишком прямолинеен.

Она подошла и смахнула с лацкана его смокинга невидимую пылинку.

– Если захочешь опровергнуть школьную характеристику – я к твоим услугам.

– Непременно, – кивнул Дерек, провожая ее холодным взглядом, затем повернулся к Веро. – Прекрасно выглядите.

– Спасибо. – девушка огляделась, подыскивая благовидный предлог, чтобы уйти, когда вновь заметила Бертрана все с той же брюнеткой. Зеленые глаза на мгновение стали золотыми, она привычно опустила ресницы, стараясь скрыть это, а затем с милой улыбкой обернулась к Дереку. – Знаете, если ваше предложение по поводу ужина все еще в силе...

– Все-таки решили последовать моему совету и заставить кузена ревновать, – хмыкнул фон Эйсен, беря ее под руку. – Впрочем, это будет забавно... Во всяком случае, гораздо веселее, чем, выполняя деликатные поручения, заполнять кучу бумаг...

– Вы слышали весь наш разговор? – Веро рассмеялась и виновато посмотрела на своего спутника. – Простите меня,

но я не смогла удержаться, чтобы не осадить Лили.

– Я вас прекрасно понимаю! – Он весело взглянул на нее. – Вам не кажется, что у нас много общего?

– Возможно. А вот и Эдвард с Терезой. Интересно, скажет ей кто-нибудь, что цвет чайной розы ее полнит? – пробор-мотала она и, не дожидаясь ответа, предпочла сменить тему разговора: – Вы не проводите меня на мое место?

– Конечно! – фон Эйсен поставил свой бокал на каминную полку. – Прошу!

У стола возникла легкая заминка, но Веро быстро подзвала официанта и распорядилась поменять карточки, в результате чего она оказалась сидящей достаточно далеко от семьи, а пухленькая девушка в розовом платье заняла место между Берти и явно недовольным Винсом.

– Пожалуй, я даже должен быть вам признателен. – Дерек задумчиво посмотрел на толстушку, что-то оживленно щебетавшую помрачневшему толстяку. – Иначе я мог бы совершить убийство.

– Вы не любите розовый цвет?

– Я терпеть не могу бестолковых женщин.

– А, все так говорят, а потом женятся на дурах, – махнула рукой Веро.

– Наверное, потому, что умные женщины слишком умны, чтобы отвечать согласием на глупые предложения?

– Вы хоть сами поняли, что сейчас сказали?

– Конечно, в отличие от вас, я себя очень внимательно

слушал, – с серьезным видом кивнул он и поднял руку, прерывая возможные возражения. – Тише, сейчас ваш дядя скажет речь.

– Вернее, ее скажет Тереза, речи всегда были слабым местом Эдварда. – Веро заметила, как жена дяди достает из ридикюля лист бумаги и передает мужу. – Это на полчаса. Теперь все точно уснут.

– Вы не любите жену вашего дяди?

Она лишь передернула плечами, давая понять, что это, в общем-то, не его дело. Речь действительно оказалась достаточно занудной. После нее, когда закуски унесли и принесли горячее – каре ягненка с мелким картофелем под красным соусом, за столом разгорелся спор. Его завел пожилой мужчина из клана Иво, кажется, секретарь самого герцога. Веро не помнила его имени и старалась по возможности избегать, поскольку при встречах он постоянно твердил о том, что богатые обязательно должны делиться с бедными. Сейчас спор касался прав змей и возможности заседать их в Совете Пятерых.

– Неслыханно! – воскликнула соседка Дерекы, оскорбленная самим предположением о такой возможности. – Совет Пятерых – это Совет Драконов! Не стоит так рушить традиции!

– Оставьте эту патетику в прошлом, – оборвал ее зачинщик. – Чем сейчас драконы отличаются от людей или тех, кто может стать лишь змеей? Продолжительностью жизни?

Умение извергать огонь?

– Чистотой помыслов, – Дерек отложил вилку и внимательно посмотрел на старика, тот смутился, но тут же вскинулся:

– Все это в прошлом! Ген драконов давно расшифрован, все знают, что за мутацию отвечают восемь аллелей, и именно эта комбинация означает, кем ребенок будет в дальнейшем.

– Какое распространённое заблуждение, – хмыкнул фон Эйсен, Веро заметила, что его глаза вспыхнули будто сапфиры. – Послушайте, не сотрясайте воздух понапрасну, я прекрасно понимаю, о какой статье идет речь, и вы читали ее слишком поверхностно! В ней сказано, что все мутации возникают в подростковом возрасте, что же касается детей – то у них у всех совершенно одинаковый набор генов.

– Хотите сказать, что все зависит от воспитания?

– В том числе. Насколько я понял, воспитание участвует в выработке гормонов, которые и отвечают за дальнейшую мутацию. Частый гнев, несдержанность, агрессия или же излишняя трусость приводят к выработке адреналина, который и играет решающую роль в формировании генов.

– Вы обвиняете тех, кто не смог стать драконом, во всех грехах?

– Скажем так, я достаточно хорошо в свое время изучил этот вопрос, и я категорически против изменения состава Совета.

– Вы говорите так, потому что вы – наследник старого князя!

– Я говорю так, потому что видел, к чему приводит власть змей! – голос Дерекы был полон гнева.

Веро спешно положила свою руку поверх его, останавливая спор, готовый перерасти в ссору, и умело перевела разговор на завтрашнюю охоту, не позволяя спору перейти во что-то большее. Краем глаза она заметила, что сам Иво, прислушивающийся к разговору, недовольно нахмурился. После десерта женщины, следуя традиции, вышли в гостиную, оставив мужчин с портвейном и сигарами.

– Дорогая... – Илона подошла к дочери, стоявшей у сервировочного столика, где официанты разливали чай. – Хотела тебя предупредить, что о вас с Дерекком уже поползли слухи...

– Да? – Веро взяла чашку и отошла к окну. – И какие же?

– Что вы слишком много времени проводите вместе. Эдвард сказал, что он недоволен этим. Он считает столь явное сближение неприличным.

– Милая мама, передай, пожалуйста, дяде, что он может не беспокоиться за свою честь, дорогая. Моя же – не его ума дело.

– Детка, прошу... Он все-таки глава клана.

– Да? А у меня ощущение, что всем руководит Тереза.

Она бросила взгляд в сторону жены дяди (которую никак не могла заставить себя назвать тетей), явно пытающейся-

ся по губам прочесть их разговор. Та стояла в окружении женщин из своего благотворительного общества. Вероника вдруг осознала, что там нет ни одного дракона, все эти женщины были просто людьми, которые начали стареть и были слишком озабочены потерей своей красоты.

Жены богатых людей, они от нечего делать занимались благотворительностью и даже достигли на этом поприще некоторых успехов, во всяком случае, они гордо раз в месяц рассылали всем, кто жертвовал в их фонд деньги, пухлые конверты с фотографиями людей, спасенных от смертельных болезней. Веро даже не открывала эти письма, полагая, что благотворительность не подразумевает благодарности от тех, кому она помогла. Илона перехватила взгляд дочери:

– Ника...

Та почувствовала легкое раздражение.

– Мама, перестань. Ты прекрасно знаешь: Тереза просто одержима идеей, что я обязательно должна выйти замуж за Винса. Не знаю, кто вбил ей это в ее пустую голову, но... – Поняв, что говорит резко, она поставила чашку на стол так, что напиток расплескался, и на скатерти появилось темное пятно, и виновато посмотрела на мать. – Извини, день был утомительным, и я лучше пойду. Тем более Шарль уже стоит в дверях.

Помахав мужчине рукой, она стремительно вышла из комнаты и, желая слегка успокоиться, вновь прошла в любимый дворик. Запах табака и мерцающий огонек сигареты вызва-

ли невольную улыбку.

– Снова вы! Смотрю, вам здесь понравилось?

– Так и знал, что вы придете сюда!

– Только не говорите, что вы ждали меня! – фыркнула де-вушка.

– Ждал? Нет. – Дерек покачал головой и добавил: – Но надеялся, что вы придете...

– Зачем?

– Хотел поблагодарить вас и извиниться за свою несдержанность за ужином.

– Ничего страшного, – пожалала плечами Веро. – Берти тоже не любит вспоминать о войне. Знаете, я думаю, что все эти его женщины – лишь способ забыться.

– Это не помогает, как и алкоголь.

Фон Эйсен криво улыбнулся и затушил сигарету.

– Вы пробовали?

– Нет, но видел своих однополчан. Мы иногда собираемся вместе. Те, кто остался...

Они замолчали, каждый думая о своих потерях. Вероника подняла голову. Звезды были совсем близко, стоило лишь распахнуть крылья... Чтобы избавиться от наваждения, она спросила первое, что пришло на ум:

– А что помогает?

– Не знаю. – Он как-то странно посмотрел на нее. – Возможно, ничего... Уже поздно. Я провожу вас?

– Конечно.

В полном молчании фон Эйсен довел девушку до лестницы на второй этаж и ушел. Веро поднялась к себе и еще долго ворочалась на узкой жесткой кровати, пытаясь прогнать скверные воспоминания и уснуть.

На следующий день она встала с первыми лучами солнца и с досадой посмотрела на ясное небо. Еще один день жары. Вздохнув, она оделась и спустилась в холл, где уже собрались охотники. Красные, оливковые и черные рединготы пестрели перед глазами. Гул голосов смешивался со звоном шпор о каменный пол, во дворе непрерывно лаяли собаки. Эдвард стоял у дверей. Он, казалось, помолодел, его лицо светилось от радостного предвкушения. Веро встретила с ним взглядом и невольно улыбнулась азарту, горевшему в его глазах.

Берти, напротив, был сонным и непрерывно зевал. Судя по темным кругам под глазами, ночь у него была очень бурной. Граф Иво стоял поодаль от остальных, его лицо было перекошено от отвращения к происходящему. Вероника впервые видела человека, которому не подходил редингот для верховой езды. В совокупности с провисшими бриджами создавалось ощущение, что он взял костюм напрокат. Заметив пристальный взгляд девушки, Иво зло сверкнул глазами и демонстративно отвернулся, словно мстя за вчерашний день. Дереза нигде не было видно. На секунду она почувствовала разочарование, но сразу прогнала эти мысли прочь, не желая портить себе настроение.

Девушка вышла на крыльцо, и конюх тут же подвел к ней

рыжую кобылу. Узнав хозяйку, лошадь слегка приподняла голову и радостно заржала. Конюх прикрикнул на нее. Кобыла встала на дыбы и тут же отпрыгнула в сторону, парень изо всех сил вцепился в повод, пытаясь удержать ее, остальные лошади начали волноваться, послышалось ржание. Один слишком ретивый гнедой-полукровка выдернул повод и радостно пробежался по двору.

Веро спокойно спустилась со ступеней крыльца во двор, на ее лице не дрогнул ни один мускул, лишь зеленые глаза полыхали расплавленным золотом. Тихим голосом успокоив лошадь, она мягко перехватила повод одной рукой, кобыла прыгнула еще раз и остановилась, почуяв знакомую руку. Веро с нежностью посмотрела на лошадь, а затем повернулась к конюху.

– Вы, наверное, здесь недавно? – вкрадчиво спросила она.

– Да, мэм...

Как и все уроженцы юга, он слегка протягивал букву «э», отчего слово «мэм» напоминало бляенье козы. Девушка поморщилась.

– В таком случае вы просто не знаете, что я не люблю, когда на моих лошадей повышают голос.

Парень покраснел.

– Простите, мэм, это больше не повторится.

– Искренне на это надеюсь.

Веро посмотрела поверх головы конюха и снова недовольно поморщилась, Винсент явно направлялся к ней.

– Дорогая, ты не пострадала?

– Винс, только не ори и не размахивай руками, – предупредила Веро.

Лошадь, чувствуя настроение хозяйки, чуть подалась вперед, становясь между девушкой и ее кузенком. Тот озадаченно нахмурился и попытался обойти с другой стороны. Кобыла повторила маневр, вновь оказываясь между ними. Девушка с улыбкой наблюдала за этими танцами.

– Ты не приструнишь свое животное? – не выдержал Винсент.

Веро пожала плечами:

– С какой стати я буду это делать?

– Я хочу помочь тебе сесть в седло.

– Не помню, чтобы я просила тебя об этом, – она повернулась к лошади.

– Ты же знаешь, что меня не надо просить! – Изображая из себя рыцаря, Винсент вскинул голову. – Ты уверена, что хочешь ехать именно на этом коне? Он кажется очень нервным.

– Это кобыла, и она успокоится, как только ты исчезнешь из поля ее зрения или хотя бы перестанешь размахивать руками, – процедила Веро, подтягивая подпругу.

– Вам помочь?

Дерек, как всегда, появился внезапно. Девушка зло взглянула на него, ее глаза сверкнули. Странно, но лошадь дружелюбно отнеслась к незнакомцу, всего лишь подозрительно

косясь на него. Это решило дело.

– Не трогайте повод и подержите стремя, – строгоскомандовала Вероника.

– Да, мэм, – покорно сказал он, протянув звук «э», как это только что делал конюх.

Веро чуть смягчилась:

– Осторожно, она очень чуткая!

– Да, я понял, – кивнул фон Эйсен, спокойно протягивая руку.

Кобыла потянулась к ней, скользнула бархатными губами, ища подношение, и разочарованно фыркнула.

– Извини, в другой раз, – вежливо произнес Дерек, подходя ближе и придерживая стремя. – Готово!

– Спасибо. – Веро легко вскочила в седло и посмотрела на него сверху вниз. – Умеете ладить с лошадьми?

– Разумеется, – он мягко похлопал кобылу по шее.

Девушка улыбнулась:

– Вы все-таки поедете на охоту?

– Ну не зря же я вез сюда это недоразумение! – Он кивнул в сторону того самого гнедого, который вырвался из рук конюха. – Редкостный стервец.

– Конюх? – поддразнила Веро.

– И конюх тоже. Простите, мне все-таки не мешает сесть в седло, пока этот поганец не выкинул еще какой-нибудь номер!

Она не стала дожидаться, пока он вскочит на своего ко-

ня, а неспешной рысью затрусила к воротам, заметив, что часть всадников уже направились по дороге вниз. Кобыла, чувствуя всеобщее возбуждение, то и дело норовила сорваться в галоп. Девушке пришлось приложить усилия, успокаивая ее. Поглощенная этим занятием, она пропустила момент, когда Дерек вновь оказался рядом. Он уверенно сидел в седле, и Веро невольно залюбовалась им.

Бок о бок они подъехали к воротам, за которыми начинались охотничьи угодья Амстелов. Эдвард протрубил в рог, и лошадь Веро радостно загарцевала, предвкушая скачку. Чугунные створки распахнулись, в этот момент конь Винсента попятился и отбил задом по лошади графа Иво. Тот шархнулся в сторону, принося смятение в ряды всадников.

– Похоже, это надолго, – хмыкнул Дерек. Девушка повернулась к нему:

– Возможно. Вы любите прыгать?

Не дожидаясь ответа, она выслала лошадь в галоп, заложила широкий круг и легко перемахнула через изгородь. Фон Эйсен последовал за ней. Веро чуть придержала кобылу, выжидая, пока гнедой поравняется в ней, а потом понеслась по пожухлой траве.

– Догоняйте!

Земля пружинила под ногами лошади, невесть откуда взявшийся ветер бил в лицо, а душу переполняло ощущение счастья почти как когда она летала над соснами. Очередная изгородь преградила путь. Перепрыгнув ее, Веро ско-

сила глаза на спутника и заметила, что его гнедой прыгнул слишком высоко. Дерек с досадой поморщился и выровнял коня.

– Не устали? – крикнула Веро.

Он покачал головой:

– Нет!

Девушка улыбнулась, вновь пуская лошадь вскачь. Кусты, каменные изгороди, небольшие каналы, прорытые для орошения, – ничто не могло остановить внучку Фернанда Амстела. В какой-то момент перед очередным препятствием гнедой вырвался вперед. Это был небольшой заборчик, не больше метра в высоту, через неплотно подогнанные колья виднелась желтая трава. Девушка придержала лошадь:

– Справитесь?

Дерек усмехнулся, принимая вызов. Он слегка прищурился, рассчитывая расстояние, а потом легко выслал коня. Тот взлетел и вдруг перекувыркнулся в воздухе. Испуганное ржание разнеслось над полем, словно в замедленной съемке Веро видела мельтешение копыт в воздухе и как гнедой медленно падает на землю. Перекатившись, он тут же вскочил и легким галопом помчался дальше. Девушка подлетела к препятствию и соскочила с лошади.

– Дерек! – она склонилась над неподвижно лежавшим на земле телом. Мужчина с трудом открыл глаза, затем приподнялся на локте и с удивлением взглянул на себя, словно пытаясь определить, что у него сломано.

– Лучше полежи, – даже не заметив, что перешла на «ты», Веро мягко удержала его за плечи.

Он упрямо мотнул головой и на секунду прикрыл глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям, а потом тяжело поднялся::

– Все в порядке.

Его лицо было бледным. Веро с тревогой посмотрела на него:

– Точно? Давай я вызову подмогу?

– Нет, не стоит...

Он снял шлем, осторожно покрутил головой, словно проверяя крепость шеи, а затем взглянул в сторону, куда убежал гнедой. Тот стоял в нескольких метрах и поводил влажными боками. Фон Эйсен свистнул, конь выдохнул и наострил уши. Свист повторился, гнедой нехотя подошел к хозяину, косясь на препятствие. Дерек нахмурился и, одной рукой взяв животное за повод, второй провел по его груди. Белая перчатка стала красной.

– Что за... – Веро осеклась и стремительно подошла к забору, провела руками по жердям и потом повернулась к своему спутнику, держа в руках тонкую металлическую струну, одним концом привязанную к жерди. – Это проволока!

– Да, похоже, – кивнул Дерек. – Поднебесный напоролся на нее в прыжке. Интересно, кому понадобилось натягивать ее? И почему именно сегодня?

– Не знаю. – Девушка пожала плечами, отходя от препят-

ствия. – Может быть, ее повесили и потом забыли снять?

Дерек покачал головой:

– Нет, посмотри внимательно, она практически новая, значит, повешена совсем недавно. Причем специально подобрана такой толщины, чтобы порваться под лошадью.

– Что ты хочешь этим сказать? – она пораженно посмотрела на него.

– Что кто-то хотел, чтобы лошадь, прыгавшая через препятствие, сбросила всадника. – Дерек с сожалением посмотрел на ее изумленное лицо. – Часто здесь ездят?

– Почти никогда. Только я и Бертран...

– Ника! – из-за кустов показался всадник.

– Берти!

Она махнула кузену рукой, подзывая. Дерек внимательно смотрел, как Бертран неспешной рысью подъезжает к ним.

– Что случилось? – Он недоверчиво посмотрел на лошадей, затем перевел взгляд на испачканный редингот Дерекка. – Только не говори мне, что ты упал с лошади!

– Кто-то натянул проволоку над препятствием, – сухо ответил тот. – Повезло, что Поднебесный прыгает с большим запасом, иначе он налетел бы не грудью, а шеей.

– Но кому понадобилось натягивать здесь проволоку?

– Тому, кто знал, что здесь будут прыгать, и хотел, чтобы всадник упал. – Дерек пожал плечами. – Вопрос только – зачем это ему?

Он пристально посмотрел на Бертрана, тот покачал голо-

вой:

– Даже ума не приложу. Ты будешь подавать заявление в полицию?

– На что? На то, что на охоте моя лошадь натолкнулась на препятствие? Не смей меня.

– Маркус должен заняться этим, – сказала Веро, пристально смотря на кузена, тот кивнул:

– Думаю, ты права. Я скажу ему после охоты.

– Хорошо. – Веро покусала губу, вспомнив немногословного седого мужчину с внимательным цепким взглядом, чьи предки всегда служили Амстелам. – Думаю, нам всем лучше вернуться в замок и пока что никому не говорить о наших догадках.

Мужчины переглянулись, но возражать не стали.

Весь оставшийся день Веро провела у себя в комнате, сначала она размышляла, кто и зачем мог натянуть проволоку над препятствием, затем, так ничего и не придумав, переключилась на работу, чтобы выбросить остальные мысли из головы.

Стук в дверь заставил ее оторваться от монитора и выпрямить спину. За окном уже стемнело. Бросив беглый взгляд на часы, девушка с ужасом поняла, что до торжественного ужина у нее осталось не более получаса. Стук повторился. Веро сохранила файлы, закрыла ноутбук и подошла к двери. Илона стояла на пороге. Она уже переделалась в вечернее платье из нежно-голубого шелка и уложила длинные пепель-

ные волосы в высокую прическу. На шее у нее поблескивало кольцо из переливающихся лент, выложенных из бриллиантов, танзанитов, аквамаринов и голубых топазов в обрамлении платины.

– Я так и знала. – Илона бросила веселый взгляд на дочь. – Все это время ты работала и еще не готова.

– Я даже платье не достала, – призналась та, отходя от двери, чтобы мама смогла войти. – Классно выглядишь!

Илона вздохнула:

– Уверяю, ты выглядела бы так же «классно», как ты утверждаешь, если бы отрастила волосы и перестала их красить в дикие цвета.

– С каких это пор рыжий считается диким? – запротестовала Веро.

– С тех самых, когда ты начала красить волосы, – отозвалась ее мать, подходя к выдавшему лучшие времена чемодану и критически осматривая его. – Ника, он уже разваливается! Почему ты не купишь себе новый?

– Потому что этот еще не развалился, – улыбнулась девушка, открыла шкаф и достала изумрудно-зеленое вечернее платье. – Смотри, какое красивое! Оно из жатого шелка!

Она продемонстрировала его Илоне.

– Действительно, удача, – насмешливо протянула та. – Особенно с учетом того, сколько слуг в этом замке. Тебе помочь?

– Нет, я сейчас! – Вероника скользнула в ванную комна-

ту. Ровно через четверть часа она вышла уже одетая, на ходу расправляя ткань лифа. Волосы она укладывать не стала, лишь при помощи воска еще более взъерошила их, создавая весьма продуманную небрежность. – Я почти готова!

Илона с тоской посмотрела на дочь:

– На самом деле я... я хотела поговорить с тобой.

– О чем?

Вероника подошла к зеркалу, вдевая сережку в ухо: три изумруда-ромбика, каждый окружен бриллиантами.

– Ну... я и Шарль... мы решили жить вместе...

– Дорогая, это же замечательно! – девушка ободряюще улыбнулась матери.

– Ты не возражаешь?

– Во-первых, возражать было бы глупо, поскольку я давно живу отдельно... – Она вставила в ухо вторую сережку, радостно осознавая, что появился очередной предлог избежать особняка, в котором жила ее мать. – Во-вторых, ты же знаешь, что мне нравится Шарль.

Илона выдохнула и прошлась по комнате, шелестя платьем. Она задержалась у окна, всматриваясь в темноту ночи, затем обернулась.

– Почему ты все еще не замужем? – внезапно спросила она.

– И ты туда же! – Вероника демонстративно закатила глаза. – Дай угадаю, тебя прислал дядя?

– Нет, хотя он, как глава нашего клана, тоже тревожится

о твоей судьбе...

– Скажи ему, вернее – Терезе, что я благодарна за заботу, но слишком дорожу своей свободой, чтобы отягощать себя обязательствами, – предложила Веро, внимательно рассматривая себя в зеркало.

Мать покачала головой, показывая, что этот номер не пройдет:

– Послушай, я не хотела говорить, но ведь прошло уже много времени...

– Ты это о чем? – Веро слегка прищурила глаза, разглядывая Илону.

Неужели она где-то выдала себя, и та поняла, что дочь все еще не оправилась после смерти Фернанда Амстела, или... это все-таки про Бертрана...

– О том парне, помнишь, который встречался с тобой, а потом оказалось, что он лишь хотел написать научную работу о драконах... Генетик... у него еще были такие голубые глаза...

Веро тихо выдохнула:

– Боже, мама, это было так давно, что я уже забыла...

– Точно?

Веро подвела губы неяркой помадой и повернулась.

– Встреть я его на улице, я бы не узнала. Хорошо, что ты знала только о нем! У тебя есть еще вопросы?

– Ты говоришь так, будто выступаешь в суде.

Девушка вздохнула и подошла ближе:

– Извини, я действительно большую часть времени провожу в судах. Это – моя работа!

– Скажи... – Илона замялась. – А у тебя кто-то был?

– Ма-ам... – протянула Веро, – Ты о чем?

– О мужчине, конечно, моя дорогая.

Девушка устало посмотрела на нее.

– Даже не знаю, что для тебя более приемлемо: ложь или правда... Хотя, да, ложь ты же почувствуешь, а правду я не хочу говорить... – Она усмехнулась. – Нам пора, милая, иначе ты пропустишь собственное торжество, дядя мне этого не простит!

С видом фокусника она достала из чемодана бальные перчатки и, чмокнув мать в щеку, поспешила к выходу. Уже в коридоре был слышен гул толпы, находившейся в холле замка. С площадки второго этажа это собрание мужчин в черных смокингах и женщин в ярких платьях напоминало море.

Веро недовольно покачала головой, Фернанд никогда не стал бы держать гостей в холле. Он распорядился бы открыть две малые гостиные, официанты на серебряных подносах разносили бы закуски, и приглашенный оркестр играл легкую музыку. Но теперь хозяином замка был Эдвард, а его жена любила экономить, поэтому ужин обещал быть достаточно занудным и шаблонным, как и любое мероприятие, полностью организованное кейтеринговой компанией.

Веро вздохнула и, приветливо улыбаясь дядиным гостям, начала спускаться по лестнице. Она не успела сойти с по-

следней ступеньки, когда её заметил Винсент.

– Ника, я слышал о случае на охоте! – Тяжело дыша, он подлетел к ней. – Ты не пострадала?

– Ви-и-инс, – протянула девушка. – Откуда такая осведомленность?

– Был на конюшне. – Он недоуменно посмотрел на кузину. – У гнедого, принадлежащего фон Эйсену, останется шрам на груди.

– Жалко, красивый конь. – Она вздохнула, понимая, что скрыть ничего не удалось. – Спасибо за заботу, я в порядке.

Кузен тем временем достал из кармана дешевого смокинга огромный платок и промокнул лоб, поправляя пепельную прядь, прилипшую к коже:

– Как сегодня жарко.

Вероника заговорщицки улыбнулась:

– Знаешь, если не пить так много рома, как это делаешь ты, то здесь достаточно прохладно...

– Ты замерзла? – оживился кузен. – Тебя согреть?

– Спасибо, я переживу. – Она попыталась отстраниться, но он крепко схватил ее за руку, и девушка возмущенно посмотрела на него. – Винс, что ты себе позволяешь?

Последние слова она сказала громче, чем следовало. Несколько гостей, стоявших рядом, обернулись. Кузен смутился и спрятал руки в карманы.

– Дружище, я бы на твоём месте учел, что наша кухня вполне может вклеить тебе хороший хук, во всяком случае,

я учил ее именно этому.

Бертран подошел к ним, ведя под руку очередную симпатичную блондинку. Девушка смотрела на своего спутника восхищенными глазами. Веро недоуменно приподняла брови, выражая удивление такой переменчивостью. Берти еле заметно пожал плечами и скорчил гримасу. Его кузина усмехнулась, поняв, что любительница тенниса дала ему от ворот поворот.

Бертран тем временем вспомнил о хороших манерах:

– Мери, ты знакома с моей кузиной? Ника, это Мери Торнотон.

– Очень приятно, – натянуто улыбнувшись, она подала руку, спутница Бертрана пожала ее.

– Оу, вы – та сама кузина Берти, самый известный адвокат?

– Наверное, смотря что считать известностью... – насмешливо протянула девушка.

– Ну как же, вы постоянно входите в двадчатку самых сексуальных женщин-юристов... – Мери смотрела на нее с неприкрытым восхищением. – Красивая, богатая, из старинного, знатного рода... Постоянно мелькаете в прессе! Я вам завидую! Хотела бы я жить так же!

Веро передернуло.

– По двенадцать часов в день сидеть на работе, разгребая грязное белье и вытаскивая на свет маленькие секреты клиентов? – она приподняла брови, делая вид, что не замечает

гневного взгляда кузена. – Милая, да вы – воплощенный романтик!

Мери покраснела. Берти нахмурился:

– Ника!

– Что? Разве я живу по-другому? Последний месяц я буквально ночевала в Цитадели! Не веришь – спроси у своего отца. В отличие от тебя, он не пренебрегает своими обязанностями!

Не дожидаясь ответа, девушка стремительно зашагала к столам, за которыми официанты в белых смокингах разливали напитки. Её несколько раз останавливали друзья семьи, желая выведать подробности происшествия на охоте. Она постоянно фальшиво улыбалась, в очередной раз обмениваясь с ними банальными фразами, и легко ускользала от вопросов.

Наконец, достигнув цели и взяв бокал с традиционным для их приемов розовым шампанским, девушка повернулась и чуть не налетела на Дерека, стоявшего позади.

– Вам обязательно стоять у меня за спиной? – поинтересовалась она.

– Вот оно, хваленое гостеприимство Амстелов.

Тот, кивнув официанту, взял бокал с коньяком и посторонился, давая возможность другим гостям подойти к столу.

– Как вы себя чувствуете? Кстати, о падении знают уже все.

– Увы. Как я понял, один из конюхов проболтался!

– Во что бывает, когда нанимаешь персонал только на выходные! – вздохнула Веро. – Семейные тайны сразу становятся достоянием общественности! Надеюсь, ваша гордость не слишком пострадала.

– Нет, я упал на плечо!. – хмыкнул Дерек и мрачно посмотрел на одного из гостей, явно прислушивающегося к их разговору... – Жаль, виновника поймать не удастся, у него наверняка приготовлено алиби!

– Считаете, что это было сделано умышленно?

– По здравому размышлению – да. – Он осушил бокал. – И наверняка этот кто-то рассчитывал, что барьер прыгните вы...

– Что за чушь! – воскликнула девушка.

– Почему – чушь? Вы носитесь, что на автомобиле, что верхом, как сумасшедшая, прыгаете с обрыва в человеческом облики, обращаясь уже на лету. Вполне вероятно решить, что, подгоняемая желанием свернуть себе шею, вы понесетесь к препятствию, кидая вызов самой себе.

– А вы не думали, что охотились на вас? – огрызнулась она, задевая его словами.

– Я думал об этом. – Он серьезно посмотрел на нее. – Но тут не сходится: никто не мог предположить, что я поеду с вами.

– Думаю, для многих, собравшихся здесь, это было очевидно: нас постоянно видят вместе. Вполне возможно предположить, что вы решите произвести на меня впечатление...

Он внимательно слушал ее доводы, затем внезапно спросил:

– Вас это беспокоит?

– Что именно?

– Что нас постоянно видят вместе.

Вероника покачала головой:

– Меня беспокоят лишь причины, которые скрываются за вашими поступками. – Она пристально посмотрела на него. – Они мне не совсем ясны.

– По-моему, они очевидны! – с явным весельем он взглянул на девушку.

– Хорошо, тогда причины, которые скрываются за очевидными причинами.

– Вот она, подозрительность Амстелов! – поддразнил он.

Веро улыбнулась:

– Просто констатация факта. Если вспомнить историю, наши кланы много веков враждовали... Так что на вашем месте я бы хорошо подумала, прежде чем рассчитывать на искреннее гостеприимство в этом доме.

– Но, насколько я помню, вы, не задумываясь, кинулись ко мне, когда я свалился, – мягко напомнил Дерек, и девушка слегка наигранно рассмеялась:

– Ну, я, как выражается Тереза, паршивая овца!

– Вас это удручает?

– Вдохновляет! На новые подвиги и свершения. – Она отставила бокал. – А вот и виновники торжества...

Эдвард Амстел под вежливые аплодисменты гостей спустился по лестнице. Тереза шла рядом, радостно улыбаясь знакомым. Илона под руку с Шарлем следовала чуть позади, отчего казалось, что она гораздо выше своей золовки. Веро одобрительно хмыкнула и шутливо отсалютовала матери бокалом. Та лукаво улыбнулась и подмигнула дочери.

– Вы не жалуете жену вашего дяди, – заметил Дерек, все еще стоя рядом.

– Если вы поговорите с присутствующими, то узнаете, что я вообще никого не жалею. – Желая подразнить присутствующих, она небрежно взяла его под руку. – Пойдемте, проводите меня! Наверняка Тереза постаралась, и карточки с нашими именами находятся на дальних концах стола, а я слишком устала, чтобы выслушивать занудные семейные разговоры.

Неспешно следуя вместе с остальными гостями, они вошли в столовую, и девушка не смогла сдержать недовольства: комната, обшитая дубовыми панелями, сейчас была украшена цветами, будто на свадьбу. Длинные гирлянды из пышных роз украшали стены, на каждом столе стояла массивная пузатая белая ваза с букетом. Из-за роз не было видно ни рисунков на самих панелях, ни причудливой резьбы мебели.

Вдобавок, деревянные стулья старинного гарнитура перемежались со складными пластиковыми, привезенными кейтеринговой компанией, обслуживающей прием. Возле круглых столов, рассчитанных на десять человек, стояли офици-

анты в белых смокингах и с красными галстуками-бабочками. В петлице у каждого также была розовая роза.

– Боже, какая безвкусица, – пробормотала Веро. – Словно декорации к заокеанской свадьбе. Наверняка все это – работа Терезы. Она обожает дешевые романы и мелодрамы.

Дерек внимательно посмотрел на нее:

– Почему мне кажется, что сейчас вас все здесь раздражает?

– Потому что так оно и есть. – Девушка подошла к столу, где на тарелке стояла карточка с его именем, и небрежно смахнула рукой соседнюю, делая знак официантам унести её. – Что я говорила? Спорю на старый башмак против бриллиантового ожерелья, что моя карточка находится рядом с тарелкой Винса...

Она подозвала официанта, потребовала поменять карточки и обреченно посмотрела в сторону дяди:

– Каждый раз одно и то же!

– Если хотите, я могу оставить вас здесь одну, – предложил её спутник.

Веро покачала головой:

– Даже не смейте думать об этом! Иначе на ваше место коршуном накинется Винсент.

– Почему у меня складывается ощущение, что вы выбираете из двух зол? – усмехнулся он.

Веро пожала плечами:

– Потому что так оно и есть. Вы – меньшее зло, господин

фон Эйсен...

– Не знаю, что задевает меня больше: что вы считаете меня злом или что сравниваете со своим вечно потеющим кузенком.

– О, вы заметили?

– Капли пота на его лбу? Да.

Дерек придвинул ей стул. Она села и с интересом посмотрела на него:

– Заседания суда теперь станут более интересными... Жаль, я не занимаюсь уголовной практикой...

– Никогда не поздно начать! – отозвался он. – Хотите, можем кого-нибудь убить?

Веро фыркнула и хотела ответить, но звон вилки о хрустальный бокал прервал ее. Эдвард Амстел встал, чтобы поприветствовать гостей и сказать небольшую речь.

Девушка задумчиво рассматривала главу клана, представляя на его месте деда. Фернанд не стал бы так громко смеяться и говорить так просто. Он всегда слегка протягивал слова, словно давая себе время на обдумывание каждого из них, а его фразы были всегда безупречно выверены.

Дядя Эдвард был проще. Несмотря на то, что он прошел всю войну, дядя всегда оставался слишком мягким человеком, привыкшим рассчитывать на властного и заботливого отца. Он женился слишком рано, и Фернанд всегда говорил, что сын повторяет его ошибку. Сама Вероника подозревала, что смерть старого герцога для Эдварда была почти таким же

ударом, как и для нее, а свалившаяся на голову ответственность за клан удручала.

Аплодисменты вывели ее из раздумий. Тряхнув головой, Веро вдруг заметила, что ее спутник внимательно смотрит на нее.

– Вам не понравилась речь? – спросил он, пользуясь шумом.

– Она была очень... милой? Да, милой. – Девушка скептически рассматривала устрицы на своей тарелке. – Как вы думаете, они свежие?

– Вы же ее не слушали, – мягко возразил ей Дерек, игнорируя вопрос об устрицах.

Она улыбнулась, посмотрела на потолок, вспоминая, и процитировала:

– Дорогие мои друзья, я глубоко признателен всем, кто нашел время приехать в мое родовое гнездо, чтобы поздравить меня и мою сестру с нашим юбилеем. Для нас друзья познаются не столько в беде, сколько в радости, поэтому я предлагаю сегодня радоваться вместе! Давайте же поднимем бокалы за процветание нашего клана...

Фон Эйсен слегка недоверчиво посмотрел на девушку:

– Поразительно, но ведь я готов поклясться, что вы сейчас не слышали ни слова!

Она слегка помедлила, наслаждаясь его изумлением, и затем призналась:

– Вчера я написала эту речь. Так что её исполнение вполне

могла пропустить.

Он рассмеялся:

– Знаете, а вы очень похожи на своего деда!

– Да неужели? Тогда вам стоит еще раз посетить нашу галерею, все в один голос говорят, что я – вылитая бабушка Эмбер. Даже глаза – и те зеленые.

Дерек покачал головой:

– Я не про внешность. Эта манера снисходительно смотреть на мир... фамильная дерзость Амстелов...

– Вот как? – Она вновь отпила из бокала, скрывая, что этот комплимент ей действительно приятен. – Возможно, вы и правы. Ладно, давайте после треволнений сегодняшнего дня попробуем насладиться этим занудным ужином.

Ужин действительно был скучным. Сразу после закусок пожилая дама, судя по всему, очередная подруга Терезы, обратилась к Веро по поводу совета, стоит ли ей подавать в суд на садовника, неправильно подрезавшего изгородь около ее дома и тем самым изуродовавшего кусты. К вопросу сразу же подключился ее муж, припомнив, что сейчас работники слишком уж возомнили о себе и их непременно надо наказывать судом, поэтому не будет ли милая Вероника так любезна – в качестве дружеского одолжения – бесплатно составить исковое заявление.

Еще один мужчина, сидевший рядом, начал ворчать, что все адвокаты – кровопийцы, алчущие денег, и заявление надо составлять самому, так будет надежнее. Фон Эйсен почти

не вступал в беседу, и у Веро создалось ощущение, что он оценивает обстановку, в которой оказался.

– Почему мне кажется, что вы словно затаились на территории врага? – тихо спросила она, чтобы занять себя.

Дерек пожал плечами:

– Потому что так оно и есть! Не вы ли напомнили мне о вражде кланов?

– Хотите начать заново эту глупую вендетту?

– Не имею ни малейшего желания! – отозвался он. – Я уже навоевался в другом месте! И полностью лишен романтических бредней!

– Это было ужасно? – Вопрос вырвался у Веро против ее воли, она прикусила губу. – Простите, можете не отвечать...

– Снимаете вопрос? – поддразнил фон Эйсен, затем вдруг стал очень серьезным. – Не скрою, даже сейчас, по прошествии стольких лет, я действительно рад, что тогда все закончилось. А вы помните эти времена?

– Смутно. Мой отец и брат погибли, и мама отправила меня сюда...

– Фернанд официально взял над вами опеку?

– Да, именно поэтому я тоже Амстел к досаде остальных...

Она вновь улыбнулась, правда, улыбка не затронула глаз. Её собеседник тоже не стал продолжать разговор, и за столом воцарилось молчание, затем его окликнул кто-то из соседей. Веро почти не слушала их разговор, пытаясь за вазой с цве-

тами рассмотреть Бертрана. Он сидел за соседним столом, периодически склоняясь к уху Мери и что-то ей нашептывая, после чего та жеманно хихикала. Затем она подала ему руку, и Берти, перевернув ладонь, поцеловал ее.

Веро вздрогнула и отложила вилку. Взглянув на кузена еще раз, она заметила, как тот незаметно для остальных поглаживает свою девушку по коленке. Вероника прекрасно знала, чем это все окончится: сначала будут танцы, где Бертран станет слишком крепко обнимать партнершу за талию, прижимая к себе, затем они уйдут в оранжерею с шампанским, а утром... Едва дождавшись, пока в танцевальном зале зазвучит музыка, девушка резко встала, вынуждая мужчин, сидящих за столом, подняться.

– Прошу меня извинить, господа, здесь невыносимо душно, – произнесла она заученную с детства фразу и, машинально улыбнувшись, вышла из столовой.

Пройдя по коридору вглубь замка, девушка проскользнула через боковую дверь в небольшой двор, сейчас используемый Терезой как розарий.

– И здесь эти цветы!

Веро наконец дала выход раздражению, обрывая мягкие шелковистые лепестки. Затем обхватила себя за плечи. Ночь была достаточно холодной. К утру выпадет роса. Девушка подняла голову вверх. Над темными зубчатыми стенами светили звезды. Она уже и забыла, как ярко они могут гореть вдали от неоновых городских огней. Где-то в замке разда-

вался шум, окна первого этажа ярко сияли. Судя по непрерывно скользящим теням, гости переходили в танцевальный зал. Сейчас наверняка кто-то из них тоже выйдет сюда освежиться после духоты столовой.

Ей не хотелось никого видеть. Мгновенно все решив, Веро сменила обличие и, с сожалением взглянув на клочки зеленого шелка, рассыпавшиеся по дорожке, расправила крылья, взлетая к звездам. Вихри холодного горного воздуха бодрили, точно она нырнула в холодную воду в жаркий день. Воздух стал прозрачным, словно хрусталь. Потоки горного ветра легко подхватывали ее тренированное тело, позволяя парить. Замерев в одном из них, Веро посмотрела вниз. В темноте деревушки казались россыпью огоньков, далекий горизонт светился золотом городских электрических фонарей.

Внезапно шелест чужих крыльев привлек её внимание. Повернув голову, она с удивлением увидела второго дракона. Мощный, цвета серой стали, с ярко-синими глазами, он летел за ней следом, словно желая догнать. Вероника поняла, что это фон Эйсен.

Усмехнувшись, девушка резко сложила крылья, уходя в пике. Как она и предполагала, серый дракон устремился следом. Повторив свой дневной маневр, она резко свернула в сторону, закладывая крутой вираж, и оказалась за спиной у своего преследователя, он, напротив, взлетел вверх и назад, на какое-то мгновение оказавшись над ее спиной, и тут же пламя пронеслось над головой.

Справившись с изумлением от такой дерзости, она легко повернула в сторону и тоже выдохнула, целясь ему в хвост. Дерек изогнулся, пропуская огонь, и взмахнул крыльями, вновь выравниваясь в воздухе. Хмыкнув, Веро ушла вниз, подныривая под ветер. Её противник молниеносно развернулся. Она пронеслась перед ним, взмывая почти вертикально вверх. Этот маневр требовал большой сосредоточенности, проносясь над сильным воздушным потоком, она, будто перекатившись через гребень волны, вновь начала падать, кружась вокруг своей оси. Дерек ушел по дуге с линии огня и сразу вновь оказался лицом к лицу с противником. Веро усмехнулась и, с силой взмахнув крыльями, буквально зависла в воздухе:

– Предлагаю ничью!

– Идет! – кивнул он.

Подлетев к замку, они бесшумно приземлились на стену. Девушка почти весело посмотрела на спутника:

– Надеюсь, вы оставили окно в свою комнату открытым?

Он покачал головой:

– К сожалению, я не рассчитывал, что буду сегодня летать.

– Интересно, и как теперь вы собираетесь пройти в гостевое крыло? Вам же придется идти через бальный зал.

– Понятия не имею! – он развел когтистыми лапами.

Девушка вздохнула:

– Ладно, следуйте за мной.

Она взмахнула крыльями, огибая старую дозорную баш-

ню. Подлетев к окну своей спальни, она когтем подцепила защелку и открыла рамы.

– Заходите!

Проскользнув внутрь, Веро подхватила халат, мгновенно меняя ипостась, пока огромный серый дракон был занят тем, что с трудом протискивался в окно. Завязав пояс, девушка сдернула с кровати простыню и кинула ее Дереку:

– Держите пока это. К сожалению, ничего другого подходящего размера у меня нет.

– Спасибо!

Он поймал ткань на лету, мгновенно превращаясь в человека и обматываясь простыней. Веро с интересом рассматривала его. Абсолютно правильные пропорции тела, рельефные сухие мышцы, легкий загар. В простыне он мог бы напоминать статую древнего бога, если бы не розовые мишки с сердечками, нарисованные на ткани.

Заметив ее интерес, он приподнял брови:

– Попробуете взять реванш?

– Нет, размышляю, делает ли розовый цвет вас более милым.

– Сомневаюсь. – Он включил ночник над кроватью и покрутил головой. – А вы любите розовый цвет... Неужели до такой степени пытаетесь работать над собой и стать милой?

– Это все Тереза, жена дяди, – досадливо поморщилась девушка. – Она считает, что комната должна остаться такой, какой была много лет назад, чтобы я чувствовала себя здесь

как дома...

– Какой изысканный способ напомнить вам, что именно она здесь хозяйка! – усмехнулся Дерек, садясь на стул. – Вас это сильно задевает?

Веро пожала плечами:

– Нет, хотя... да, немного неприятно. Вам налить?

– Смотря что, – он слегка потянулся, словно свыкаясь с человеческим телом.

– Ром с пряностями.

Дерек обреченно вздохнул:

– Если нет ничего другого...

– Увы! Я не рассчитывала на ночные визиты! – Она задумчиво посмотрела на единственный бокал, затем прошла в ванную комнату и взяла стакан для воды. Плеснув туда из пузатой бутылки, она протянула стакан своему собеседнику: – Держите.

– Спасибо. Ваше здоровье!

Фон Эйсен сделал несколько глотков. Веро последовала его примеру. Ром привычно обжег горло, оставляя на языке привкус корицы с перцем. Девушка отставила бокал и прислушалась к шуму, доносившемуся с первого этажа:

– Похоже, разойдутся еще не скоро... Надо как-то решать с вашей одеждой.

Она задумалась, потом решительно достала телефон и набрала номер:

– Дженни, извини, дорогая, что беспокою... а, ты все рав-

но не спишь... да, шумно... не могла бы ты мне помочь?... надо зайти в комнату, отведенную Дереку фон Эйсену, взять его одежду и принести ко мне... нет, это прилично, мы просто летали... да, ночью... Дженни, я знаю, что это против правил Эдварда, но... Спасибо, дорогая!

Она нажала отбой, положила телефон на тумбочку и пояснила:

– Дженни – экономка, она работала еще на моего деда.

Дерек кивнул:

– Поэтому сделает все так, как нужно вам?

– Хорошо везде иметь своих людей, не так ли? – Веро улыбнулась.

– Полицейский, экономка, – начал перечислять он. – Кто еще?

Девушка со смехом покачала головой.

– Я не выдаю свои секреты так просто, господин фон Эйсен.

Она протянула руку за бутылкой и вновь плеснула ром в бокалы. Затем прислушалась и посмотрела на Дереку.

– Странно, сюда кто-то идет... и это не только Дженни.

Она нахмурилась. В дверь постучали.

– Вероника, ты здесь? – раздался требовательный голос Эдварда. – Открой дверь!

– Дядя? Что это на него нашло?

Девушка недоуменно посмотрела на своего гостя, тот пожал плечами:

– Может, заметил, что вы летали, и, как и я, хочет убедиться, что с вами все в порядке? Ночные полеты – не самое безопасное времяпрепровождение, знаете ли...

– Угу, или кто-нибудь заметил, что драконов было два... – Она огляделась, игнорируя стук и сердитый голос хозяина замка. – Как он все-таки не вовремя... еще и вы в таком виде... Знаете что? Спрячьтесь-ка в ванной!

Дерек недоверчиво посмотрел на девушку:

– Бойтесь за свою репутацию?

– Просто не хочу объяснять, почему новый Главный Обвинитель, по совместительству – внук главы Совета Пятерых, сидит у меня в спальне в одной простыне, даже если эта простыня с изображением плюшевых мишек. Вспомните старые законы Драконов! Между прочим, их никто не отменял.

– Это точно!

Она проследила за тем, как незваный гость заходит в ванную комнату, и плотно закрыла за ним дверь, затем, поправив халат и взъерошив волосы, будто уже спала, провернула ключ. Эдвард Амстел стоял на пороге. Седовласая невысокая женщина, понурясь, замерла чуть поодаль, в руках сжимая бумажный пакет, из которого выглядывал кусочек джинсовой ткани.

– Чем обязана? – голос Веро был ледянее, чем северный ветер зимой.

– Винс сказал мне, что видел, как к тебе в комнату влезал

огромный дракон.

Глава клана бросил быстрый взгляд поверх головы племянницы. Веро пожала плечами:

– Винсу надо меньше пить!

– То есть дракона не было?

– Я действительно летала недавно, – она с вызовом посмотрела на дядю.

Эдвард нахмурил брови:

– Это неразумно. В замке очень много гостей...

Девушка снова пожала плечами, словно напоминая, что она никогда не отличалась разумностью поведения.

– И никого другого у тебя в комнате нет?

– В комнате – нет!

Обменявшись быстрым взглядом с экономкой, Веро хотела закрыть дверь, но Эдвард воспрепятствовал этому:

– А почему Дженни несла сюда мужскую одежду?

– Потому что я её об этом попросила.

– Зачем она тебе? – Эдвард нахмурился.

– Хотела проверить одну гипотезу, – девушка посмотрела на дядю, широко распахнув глаза.

– Какую?

– Как быстро ты узнаешь о моей просьбе! – Веро отобрала у женщины пакет и небрежно кинула его на кровать. – Это все?

– Нет. Позволь, я все-таки войду.

– Зачем? Как видишь, я ложусь спать... – она выразитель-

но одернула халат.

– Ника, это приказ!

Скрипнув зубами, она отступила, повинувшись клятве высшей крови, и склонила голову:

– Мессир...

Эдвард ступил внутрь. Веро закрыла дверь и повернулась к дяде, скрестив руки на груди:

– Убедился? Здесь никого нет!

– Здесь – нет, – согласился он, прищуриив черные глаза, уже начинавшие полыхать золотом. – А там?

Эдвард махнул рукой в сторону ванной комнаты. Девушка прикусила губу, продумывая достаточно правдивый ответ.

– Ника! – Эдвард слегка повысил голос. – Я хочу знать, есть ли кто-то в ванной комнате?

– Какая разница? – с деланным безразличием она пожала плечами.

– Ты скажешь – кто, или мне посмотреть самому?

Зеленые глаза зло вспыхнули.

– А ты прикажи! – посоветовала девушка. – Высшая кровь ведь дана именно для того, чтобы залезать в чужие ванные комнаты.

Два взгляда – черный и зеленый – скрестились. Ощущение было такое, что в комнате летают искры.

– Перестаньте! – голос за ее спиной заставил их обернуться.

Дерек стоял в дверях, голубое полотенце было обмотано

вокруг бедер.

– Фон Эйсен? – изумлению хозяина замка не было предела, затем оно сменилось гневом. – Что вы здесь делаете? Еще и в таком виде!

– Было бы глупо говорить, что я зашел на чай, хотя бы потому, что мы пили ром.

Он шагнул в комнату и встал так, чтобы оказаться впереди девушки. Эдвард скептически посмотрел на полотенце, затем перевел взгляд на племянницу, стоявшую в тонком халате, под которым угадывались очертания нагого тела.

– Дерек, надеюсь, вы понимаете, что это означает для вас? – высокомерно бросил он, и тот кивнул:

– Я прекрасно помню наши законы.

– Интересно, в какой именно момент этого вечера вы их вспомнили! – Веро перевела взгляд с Дерек на дядю и покачала головой. – Уверяю, это не то, что ты думаешь!

– Интересно, что я должен подумать, находя в спальне своей племянницы обнаженного мужчину? Это ему предназначалась одежда? – Он кивнул в сторону пакета, все еще лежавшего на кровати. – Все-таки мои охранники не ошиблись, и драконов было два?

Девушка мысленно застонала: в этой чехарде она совершенно забыла о камерах, недавно установленных по стенам замка. Они наверняка полностью записали их полет.

– А сейчас мне еще придется уволить экономку... – задумчиво обронил Эдвард.

Веро тряхнула головой:

– Дженни ничего не знала, я просто приказала ей.

– И, разумеется, она послушалась тебя, – голос дяди был полон сарказма.

– Я не помню, чтобы ты запрещал ей выполнять мои распоряжения... или... – Девушка ахнула: – Ты приказал всем слугам замка шпионить за мной?

– Это для твоей же пользы, Веро, – запротестовал он.

Зеленые глаза наполнились расплавленным золотом:

– Не называй меня так!

– Почему? Потому что так тебя называл мой отец? Хватит, он слишком тебя избаловал! – вспылил Эдвард.

– В этом все дело, не так ли? – Вероника покачала головой. – Поэтому ты в последнее время пытаешься избавиться от моего присутствия здесь любой ценой? Может быть, это ты натянул проволоку над тем барьером?

– Прекрати говорить ерунду! – оборвал ее Эдвард.

– Подай на меня в суд! – посоветовала она.

– Я могу просто приказать тебе соблюдать древний закон правом своей крови.

– Ей – да, – вмешался фон Эйсен. К этому моменту он уже надел джинсы. – Но что вы будете делать со мной, Эдвард? Уверяю вас, что женитьба не входит в мои ближайшие планы.

– Вы откажетесь выполнять законы Драконов?

– Они уже давно изжили себя. – Дерек застегнул пуговицы

рубашки-поло и поправил воротник. — Когда бы мы ни родились, Эдвард, нам приходится идти в ногу со временем. Начни вы требовать исполнения древних законов сейчас, вы станете посмешищем. Так что предлагаю сделать вид, что ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.